Звездное небо Даркана

Автор:
Георгий Смородинский

Звездное небо Даркана

Георгий Георгиевич Смородинский

LitRPGСемнадцатое обновление #6

Призрачный проклятый город Сатла окутан неизвестной магией мощного артефакта. Великие Драконы Пангеи, невыполнимый квест Древних Дорог, измененных Дважды Проклятым Богом, бесконечное Кладбище. Улыбка Богини Воинской хитрости и… ярость, бесконечная ярость. Путь наверх, кажется, никогда не закончится. Человеку его невозможно осилить, но Высший демон – не человек. Поэтому вперед!.. За Черной вороной к Красной луне над долинами Карна…

Георгий Смородинский

Звездное небо Даркана

© Смородинский Г., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Нам спокойствия, да во сне бы.

Нам вести безнадежный бой.

Или ты управляешь гневом,

Или гнев управляет тобой…

Светлана Никифорова (Алькор)

Глава 1

– Тормозим! – Макс запрыгнул на один из придорожных валунов и, обернувшись в эльфа, с тревогой во взгляде посмотрел на садящееся за горизонт багровое солнце.

Позади с лязгом металла, скрипом кожи и порывистым дыханием лосей стал останавливаться их растянувшийся по дороге отряд.

– Стоять! Стоять! – раздались сзади команды Трезвого. – Лосей кормим и отпускаем! И чтобы через полчаса я ни одного рогатого тут не наблюдал. Маги – ловушки по кругу! Никсон – твой десяток в карауле.

– Рексар, Пончик, Таша, что у вас? – обратился воин в канале к разведчикам.

– Все чисто, босс! Только ящерицы и какие-то странные свиньи. Уровень – сто восемьдесят – сто восемьдесят пять… – ответ Таши вызвал у Макса улыбку.

Оно и понятно, с волками жить – по-волчьи выть, а словечек дочь Филатрима нахваталась столько, что ее скоро уже будет не отличить от среднестатистического землянина.

– Хорошо, еще кружок и возвращайтесь. – Макс снова оглядел окрестности и вздохнул.

Заросшая бурой травой, усыпанная огромными камнями равнина тянулась, насколько хватало глаз. Слева – небольшое горное образование. Небольшое – это так, к слову. Для любого городского жителя, который никогда не ходил в походы, любые горы – это уже что-то из ряда вон выходящее. А эти конкретно тянулись километров на семьдесят к югу. Их цель – Пятипалая скала, в пятидесяти километрах на запад. Он и остановил отряд на ночевку только потому, что перевалить через скальную гряду можно только в паре километров от этого места. Сейчас лучше отдохнуть. Физической усталости в этом мире пока нет, но моральную не отменял никто, а двигаться неделю по незнакомой местности – удовольствие сомнительное. И пусть за эту неделю их отряд подвергся нападению всего лишь дважды – люди устали, и перед последним переходом лучше как следует выспаться.

Макс обернулся, с удовлетворением оглядел остановившийся на ночевку отряд, сел на нагретый камень и закурил, не забыв в очередной раз мысленно поблагодарить Бродягу. Его десяток – это его десяток, но управлять толпой в сорок человек – увольте. И если бы не Трезвый… Четыре десятка разнохарактерных игроков – это не шутки. Ведь для того чтобы ими адекватно командовать, нужны прирожденный дар и знание характера каждого из подчиненных. Макс, к своему глубокому сожалению, в себе такого дара не чувствовал. Его десяток по сути – его друзья, а вот все остальные…

– Я, кажется, скоро свихнусь, – в приватном чате произнес мягко приземлившийся рядом с ним здоровый черный кот.

Луффи перекинулся в эльфа и, закинув руки за голову, улегся рядом с сидящим на камне воином.

– Это же какая-то жесть, я уже не знаю, кто я на самом деле, – задумчиво произнес маг. – Ты не удивляйся, если я ночью начну рычать…

– Ты бы спал по ночам, – хмыкнул Макс, – глядишь, и не было бы этих проблем.

– Кто бы говорил, – вернул ему усмешку Луффи. – У котов, знаешь, слух чуткий, а то, что вы с Аленкой отбегаете на километр в сторону…

– Ну я-то, как видишь, не рычу.

– Так то ты, а мы, маги, – существа чувствительные и высокоинтеллектуальные, у нас полет мысли и прочие способности, – маг принял сидячее положение, пожал плечами и зажег на ладони огонек.

– Эээ, хорош! – Макс хлопнул друга по плечу. – Нефиг зависать. Пошли к нашим.

– Нефиг – так нефиг, – улыбнулся маг. – К тому же Таша, вон, подошла уже. Она не даст. Женщины – они такие… женщины.

– Помнится, кто-то при знакомстве что-то там говорил о темных властелинах и обнаженных принцессах покоренных этими властелинами стран.

– Ты только Таше это не говори, – Луффи сделал испуганные глаза. – Мне, как выяснилось, и одной принцессы за глаза. Хватит мне их…

– То-то и оно, – хмыкнул Макс и, обернувшись в кота, спрыгнул с валуна вниз.

Луффи спрыгнул следом, и друзья направились к уже разожженному Фантиком костру.

– Макс, там дальше какая-то хрень, – Рексар указал рукой на восток. – Болото вроде, но какое-то странное. Улитки двухсотые, и метров на пятьдесят от берега тянется ряска.

– Да пофигу, – пожал плечами воин, – нам все равно в другую сторону. К тому же если что оттуда и выползет, то вряд ли оно до нас доползет.

– Логично, – кивнул рейнджер и, развернувшись на каблуках, направился к костру, где уже собрался весь их десяток.

Хотя десяток – это в прошлом. Сейчас, если считать с Ташей, их одиннадцать. Ну а с клинками – так вообще полсотня. «Нет, Филатрим был прав, – подумал Макс, – когда заставил всех клинков пересесть на лосей. Лошади и медведи по этой дороге не прошли бы».

Лорд словно знал, какой им предстоит путь. Болотина и песок. Нет, понятно, что тут и на медведе можно проехать. Только вот время… Кстати, странно, что в

Диком лесу вообще кто-то продавал ездовых животных. Скорость в истинной форме не уступает скорости передвижения на маунте. Так что кошкам они просто не нужны. Скорее всего, это приколы постепенно меняющегося мира. Кто его знает… да и в принципе пофигу.

Макс еще раз оглядел готовящийся к ночевке лагерь и, кивнув Трезвому, направился к своему костру, где уже собрались все его ребята.

Лежащая в пяти метрах от костра светло-рыжая кошка поднялась с земли и, мягко ступая, приблизилась к воину. Макс присел на корточки и, обняв подругу за шею, погрузил ладони в ее мягкую шерсть. Кошка довольно заурчала, лизнула парня в лицо, затем игриво толкнула в грудь головой, отскочила в сторону и обернулась смеющейся Аленкой.

– Вот не буду тебя больше за ушами чесать, – вздохнул он, поднимаясь с земли.

– Я больше не буду, – девушка подошла к нему и, слегка склонив голову набок, сделала умильно-виноватые глаза.

– А больше и не надо, – покачал головой Макс, а потом не выдержал и рассмеялся.

– Значит, мир? – Алена взяла его за руку и повела к костру, за которым, как всегда, кашеварил Фантик, напевая при этом какую-то только одному ему известную песню:

Целовал я струи многих родников

И томился одиночеством вдали.

Мои волосы от зноя и ветров

Побелели, как степные ковыли.

Натали, утоли мои печали, Натали.

Натали, я прошел пустыни грусти полземли…[1 - Е. Кобылянский, А. Долженков. «Натали»]

– Фантик! – оборвала лысого Масяня. – Ты и сам гад, каких поискать, и песни у тебя тоже уродские!

– Че не так-то? – удивленно посмотрел на подругу сидящий рядом с ней Пончик. – Классная песня, душевная.

– Чего не так? – обернувшись к нему, охотница подняла правую бровь. – Он, значит, целовал там где-то струи этих самых родников, и еще там что-то целовал, скорее всего… а тут появился, блин! И утоляйте теперь его печали! – Масяня недобрым взглядом посмотрела почему-то в сторону Алекса. – Вот и вали туда, откуда пришел, и целуй там все эти родники и струи, хоть из луж пей, ур-род!

– Да я-то при чем? – скосив взгляд на Эланку, удивленно пожал плечами рейнджер. – Я ничего такого нигде не целовал.

– Я не о тебе конкретно, – тут же ответила охотница, – а обо всех вас, мужиках, по отдельности.

– Масянь, ты чего на людей-то бросаешься? – вступилась за своего парня Эланка. – Это форма, что ли, так действует? Все ж нормально вроде.

– Да тут не форма, – оторвавшись от кипящего на костре котла, хмыкнул Фантик. – Моя когда… ну, того самого, – он покрутил поварешкой в воздухе и улыбнулся. – В общем, она так же себя первое время вела. Хоть и не блондинка ни разу, ага…

– Ты… ты!.. – Масяня яростно посмотрела на Пончика. – Ты же обещал никому!..

– Да ничего я никому не говорил! – тут же оборвал подругу тот. – Я че, на кретина похож или на смертника? И родников я вообще никаких никогда не целовал, и песня мне эта тоже не очень понравилась!

На мгновение над костром повисла тишина, охотница оглядела товарищей растерянным взглядом, и на глазах у девушки блеснули слезы.

– Ну ты чего, Масянь? – Фантик кинул половник в котел и нахмурился. – Сдурела, тут плакать? Тут же счастье-то какое! Мы ж тебя все любим! – Он почесал затылок и развел руки в стороны. – Ну, Пончик, наверное, посильнее, конечно, любит, но даже и в моих глазах ты только что поднялась до неизмеримых высот. Словно тебя в серый цвет перекрасили. Ну, в светло-серый, вернее, – тут же поправился он.

– Сволочь, – сквозь слезы улыбнулась охотница. – Но я тебя все равно ненавижу! Ну, может быть, чуть меньше, чем раньше…

Видя, что гроза миновала, Пончик пододвинулся к подруге поближе, обнял девушку за талию и что-то прошептал ей на ухо. А народ словно вышел из паралича. Со всех сторон послышались слова поздравления, а Макс в очередной раз поразился мудрости своего раздолбайского танка. Это ж насколько быстро нужно было среагировать на ситуацию и как точно подобрать слова! Хотя чего тут удивляться – мужику сорок три года, и они все для него как младшие братья и сестры…

– Так, может, по такому случаю по маленькой? – поймав его взгляд, поинтересовался Пончик.

– Нет, сегодня точно нельзя, – нахмурился Макс. – Завтра дойдем до места, заберем карту и сутки отдохнем. Потерпите, недолго осталось.

– Ну, нет так нет, – покладисто пожал плечами разбойник, в свою очередь подставляя Фантику миску. – Мое дело предложить.

Питаться они предпочитали в человеческой, вернее, в темноэльфийской форме. И дело совсем не в том, что продуктов так уходило гораздо меньше, просто этого категорически потребовал Филатрим. Все новообращенные, если только они не родились котятами, обязаны полгода блюсти подобную «диету». Во избежание окончательного превращения в кота или кошку.

Вкуса каши с мясом Макс практически не чувствовал: его с утра не покидало ощущение какой-то непонятной тревоги. Предчувствия и в том-то мире не пустой звук, а уж в этом-то и подавно. Макс оглядел спокойные лица ужинающих товарищей и на всякий случай припомнил события последних дней.

Превращение их десятка в львиный прайд прошло без каких-либо происшествий, и на какое-то время они стали стайкой играющих котят. Какие там, на фиг, бабочки! Народ реально распирало от свалившихся на их головы новых ощущений. Они только с Аленкой пробежали около полусотни километров по лесу. Макс улыбнулся, вспомнив эту сумасшедшую прогулку, и вздохнул. Набегавшись и выспавшись, его подруга вновь превратилась в рассудительную и немного ироничную девушку. С другими происходило примерно так же. Окрасы его ребята приобрели от светло-коричневого и пятнистого до угольно-черного. И лишь цвет шерсти его подруги практически повторял цвет ее волос. С чем это связано, Макс не знал и заморачиваться, понятно, не собирался – его все устраивало и так.

Из Сиурана их отряд выступил две недели назад и через четыре дня миновал границу тумана. Затем три дня они двигались по кладбищу лесных великанов. Грустная и давящая на мозги картина… Какая магия убила и искалечила тысячелетние деревья, они могли только гадать. Граница тумана, судя по всему, все еще сдерживала эту магию, но сколько это еще продлится, не знал, наверное, и Великий князь Ирвайн. Живность на этом древесном кладбище практически не встречалась: странные, неагрессивные, похожие на гигантских страусов птицы, огромные муравьи и еще какие-то неизвестные науке насекомые. Впрочем, на отряд никто не нападал, убившая деревья магия на ребят никакого воздействия не оказывала, сами они тоже никого тут трогать не собирались, поэтому вечером третьего дня наконец выбрались к границе Темной Империи. Однако, что бы там ни было указано на карте, Макс сильно сомневался в истинности этой границы Даркана. Где, скажите, охрана? Где крепости и поселения? Разработчики, скорее всего, так назвали всю граничащую с Великим Лесом южную часть материка, готовя ее для прокачки самых высокоуровневых игроков. Но вот в том, что эта самая Темная Империя есть где-то далеко на юге, Макс не сомневался. Древние, увы, не сказка, а пирамиды, в которых эти твари спали несколько тысячелетий, стоят как раз на ее территории. Главная засада в том, что в Даркане невозможно построить портал. По крайней мере, на их уровне изучения. Поэтому, попади их отряд в какую-нибудь задницу, им останется всего два варианта: драпать или принимать бой и стоять насмерть. Не самая веселая, блин, перспектива. Локации – а карта по ходу движения их отряда открывалась примерно в радиусе одного дня пути – впереди лежали от ста восьмидесятого до двести пятого уровня. По своей же сути это была безжизненная каменная пустошь. И вряд ли разработчики позабыли населить их живыми и не очень существами. Тут уж, скорее всего, постарались демоны. Их отряд Макса встретил на второй день пути от границы лесного кладбища.

Нет, Макс, конечно, ждал их появления, но реальность превзошла все его ожидания. Там, в недрах Злой Горы, он уже встречался с демонами Преисподней, однако в тот раз после безумной гонки слабо воспринимал происходящее, да и видел-то всего девятерых, а тут…

Их отряд двигался по давно заброшенной широкой дороге: впереди и по бокам – оборотни, основная масса в колонну по четыре, хотя колонной это можно назвать с большим допущением. Профессиональных наездников среди подопечных Бродяги не было, в конных войсках никто не служил, а лось, к сожалению, не автомобиль, и выровнять его скорость по скачущему рядом товарищу невозможно. Так, по крайней мере, говорили ребята. Трезвый, конечно, ругался, но ситуацию это не меняло никак. Макс вообще не придавал значения тому, как передвигаются клинки – ему бы со своими ребятами разобраться…

Вечерело, солнце над Пустошами в очередной раз поменяло свой цвет, когда впереди, метрах в двухстах, вспыхнули четыре темно-багровых факела. Именно так в кошачьем зрении выглядели порталы их незваных гостей. Около четырех сотен НПС трехсотого – триста пятидесятого уровней (видимо, управляющий демоническим заслоном искин решил, что этого будет вполне достаточно) в течение пятнадцати секунд появились из порталов и оперативно построились в боевой порядок. В основном гуманоидного вида. Выше двух метров рост, лица мужчин слабо похожи на человеческие, а вот женщины внешне привлекательны настолько, что даже среди лицезревших когда-то подобную картину клинков раздались восхищенные возгласы. Причем не только мужские возгласы… Пехота – два квадрата по обе стороны дороги – экипирована в латно-кольчужные доспехи и чем только не вооружена: от коротких копий до огромных двуручных мечей. Прямо на дороге – здоровенный четырехметровый мужик четыреста пятидесятого уровня, с кабаньим лицом, закрученными в штопор, изогнутыми рогами, торчащими из-под верхней губы десятисантиметровыми клыками и миллиардом очков ХП – по всей видимости, командир. За его спиной десять фигур в темно-багровых мантиях с прикрытыми капюшонами лицами, и справа, в качестве конницы, сотня жутких, покрытых костяной броней тварей с крокодильими мордами и горящими багровым цветом глазами. Размером каждая из них не уступала, наверное, африканскому носорогу.

– Спокойно! – перекинувшись в эльфа, скомандовал в общем канале Макс. – У них к нам «неприязнь» – атаковать, по идее, не должны. Всем спешиться, лосей на поводу. Проходим прямо сквозь них, и не дай вам бог кого-то задеть. Если будут

вопросы – отвечаю только я, – закончил он и первым направился к демонам.

Вопросов не возникло, и отряд в гробовой тишине миновал демонический заслон. Воины Преисподней замерли в молчании, словно стоящие вдоль королевской дороги изваяния, а в их глазах Макс прочитал пренебрежение и… обреченность?

– По коням! – скомандовал в канале Трезвый, как только они метров на пятьдесят отошли от замерших на дороге демонов. – Ты, Макс, везучий кошкин сын, а я вот не обделался только потому, что это физически невозможно в этом долбаном мире.

– Ну а я вот, если бы не был женат, обязательно навестил бы эту самую Преисподнюю, – вслух задумчиво проговорил Фантик. – Это ж какой-то рассадник двухметровых красоток, а мне всегда нравились женщины покрупнее.

– Нас не забудь с собой захватить, – из конца строя отозвался Вайпер. – Раз уж с лисицами пока никак, так, может, с этими сладится?

Окончание его фразы утонуло в напряженном смехе, и дальше их отряд некоторое время двигался молча. А Макс всю оставшуюся до ночлега дорогу размышлял о странном выражении глаз встреченных на дороге демонов. Потом его мысли переносились на Ромку, который, по словам Алены, тоже стал похож на не пойми кого. Впрочем, даже если его друг выглядит, как этот свиноподобный рейдовый босс, ему, Максу, пофигу. Пусть хоть в бабочку-капустницу превращается – плевать, он же и сам уже вроде как не человек.

От воспоминаний парня отвлек громкий голос рассказывающего какую-то очередную историю Фантика:

– …и наделаем мы с моей Аннушкой минимум сотню детей, – широко улыбнулся лысый. – Дети – это же замечательно. А потом соберу я их всех вот так же возле костра, налью себе кружечку пивка и скажу: «Слушайте, щеглы, как ваш папка гонял Темных богов…»

– Когда это ты их уже успел погонять? – хмыкнул кто-то из подошедших к их костру клинков, оборвав воина на середине рассказа.

– Так и детей у меня тоже нет, – нахмурился Фантик, вздохнул, уставился на пламя костра и замолчал.

– Э, э! – толкнул друга сидящий рядом с ним Пончик. – Ты забыл сказать «пока нет». У тебя ж через пару месяцев родится. А там и Темные боги подкатятся. Вот и наваляем им как раз.

– Ну да… – неожиданно включилась в разговор Масяня. – Мы еще и своих тебе приведем – будешь их физике учить и сказки рассказывать.

– Уж он-то научит, – окончательно разрядив обстановку, улыбнулась Алена. – И не только физике, ага…

Фантик оглядел сидящих у костра товарищей и улыбнулся:

– А богам этим мы обязательно навалять должны – мне ж еще жену и… – он на мгновение запнулся. – В общем, семью нужно тоже в кошек… Да и дом у нас там теперь…

– Макс, – нарушив повисшую над костром тишину, позвал воина Трезвый, – отойдем на пару слов?

– Ага, – воин тронул за руку сидящую рядом с ним Алену, поднялся и пошел следом за командиром клинков.

Они отошли от лагеря метров на двадцать, когда маг обернулся и внимательно посмотрел ему в глаза:

– Что-то не так? Ты чего-то опасаешься?

– Да не знаю… – Макс дотронулся до висящей в его ухе серьги и хмуро покачал головой. – Неспокойно мне с утра. Такого даже вчера не было, когда на нас эти пауки напали…

– Хреново, – Трезвый сунул в зубы самокрутку, закурил, пару раз глубоко затянулся и посмотрел на выползающую на небо луну. – Двухсотые и даже двести двадцатые мобы нашему отряду не страшны, если их, конечно, не

наберется пара сотен, а вот даже небольшой отряд НПС хлопот может доставить много… – Маг задумчиво покачал головой, а потом вдруг кивнул на четыре огромных валуна, возле которых их отряд разбил лагерь. – Там сверху площадки ровные есть?

– На трех вроде ровные, квадратов по тридцать, – Макс перевел на Трезвого взгляд. – Ты что-то задумал?

– Внимание всем! – громко скомандовал в общий канал Трезвый. – Лагерь обнести ежами по кругу стандартного диаметра. Никсон – первый десяток – первая четверть – та, что на три часа, второй – вторая и так далее по часовой стрелке. Караульным за ежи не высовываться, маги и стрелки ночуют на вершинах камней, и чтобы «химия» у всех была под рукой. Через полчаса я проверю. Надеюсь, ясно всем? – маг дождался подтверждения своих десятников и снова перевел взгляд на Макса. – Из твоих-то сегодня кто дежурит?

– Сначала Рексар, потом я, – Макс кивнул на вершину ближайшего валуна. – Ты хочешь…

– Маги и стрелки в случае нападения некоторое время будут находиться в безопасности и нанесут больше урона, – пожал плечами Трезвый. – На «колючки» я надеюсь мало, но раз уж захватили их – будем ставить…

– Логично, – кивнул ему Макс и в очередной раз мысленно поблагодарил Бродягу за его бойцов и их командира.

– И вот еще что, – маг раскрыл карту и ткнул в узкий проход между горами, в сторону которого лежал завтра их путь. – Тут на карте развалины какого-то укрепления прорисовались. Кто-то когда-то пытался контролировать этот проход. – Командир клинков в последний раз глубоко затянулся, кинул окурок на землю, раздавил его каблуком и перевел на воина взгляд:

– Я очень надеюсь, Макс, что ничего ночью не произойдет, но если вдруг станет туго совсем, то будем уходить туда. Те, по крайней мере, кто еще сможет это сделать…

Макс вздохнул и посмотрел на сидящих возле костра ребят.

Их последняя привязка в Сиуране. Во время выхода из замка они договорились, что если кто-нибудь из них погибнет, то будет дожидаться остальных в Диком лесу. С потерей двадцати процентов уровней он станет для отряда только обузой. Да и как, скажите, он их без направленного портала найдет? Метки друзей на карте появляются только на десятикилометровой дистанции. В канале вроде можно общаться только на расстоянии пары километров. На низком же уровне попытаться пройти через эти земли нереально даже разбойнику. Инвиз тут совсем не поможет.

Да, они максимально соблюдали меры безопасности: его разведчики постоянно находились под баффом снижения агро, во избежание атак превышающих их по уровню агрессивных мобов. Клинки отпускали на ночь лосей, потому что отдельно стоящие маунты – слишком уязвимая цель и для поспешного бегства животное всегда должно находиться под рукой. Да, им без особых проблем и потерь удалось вчера отбиться от двух десятков двухсотых каменных пауков, но… Как же, блин, не хочется кого-то терять… Макс еще раз посмотрел на своих ребят и вздохнул. Гибель тут обратима. Даже Таша после их с Луффи кошачьей свадьбы смогла привязаться к камню оживления, что несказанно обрадовало ее родителей, но потеря людей – это колоссальная потеря во времени, а его, по ощущениям Макса, оставалось все меньше и меньше.

– Добро, – кивнул он наконец Трезвому. – Своих рейнджей я тоже отправлю на камни – не привыкли мы еще драться в кошачьем обличье. И случись что – в бою командуешь ты. Из меня пока командир примерно как из дерьма – пуля.

– Договорились, – улыбнулся маг, – и пословицу эту я обязательно запомню… Есть у меня кому ее сказать по возвращении в клановый замок…

Лагерь не спал до наступления темноты. Клинки по кругу через каждый метр расставляли наскоро собранные конструкции из связанных по три заостренных деревянных кольев. Маги расставляли вокруг этих кольев ловушки, а его ребята на веревках затаскивали на камни стрелков. Рейнджер – все-таки не маг, на четырехметровую высоту не запрыгнет. В итоге примерно через час наконец все более-менее устроились. И ведь самое главное – никто из клинков и не подумал в чем-то усомниться или посмеяться над его предчувствиями. Предчувствия Серого кота, которого отметила тройка богинь и один из Владык Преисподней – дело серьезное, и не считаться с подобным было бы верхом тупости.

Ночь упала на пустоши внезапно, как всегда в южных широтах. На небо высыпали серебристые яркие звезды, и луна наконец вступила в свои права. Наскоро переговорив с заступающим на дежурство Рексаром, Макс перекинулся в кота и отправился ночевать к подножию крайнего правого камня, где его уже ожидала рыжая кошка. Алена наотрез отказалась забираться на вершину валуна, мотивируя это тем, что внизу могут понадобиться хилеры, и у Макса не нашлось никаких аргументов, чтобы убедить свою девушку в обратном. «Впрочем, в случае чего она спокойно может запрыгнуть на камень», – подумал он и, толкнув растянувшуюся на сухой траве подругу лбом, улегся рядом. Спать кошкой намного удобней, если, конечно у тебя под рукой нет какой-нибудь кровати. Да и сон у животного гораздо более чуткий. Поэтому на ночь весь его десяток перекидывался в зверей. Вот только драться в этой форме у них пока получалось плохо. У него самого, к примеру, все наносящие урон навыки завязаны на укус. Кусать же готового к бою и поэтому постоянно меняющего позицию противника – занятие неблагодарное. Да и противник этот может быть экипирован в латный доспех. Грызть металл – тоже радости мало, поэтому и приходилось в подобных случаях драться исключительно лапами, используя стандартные воинские абилки. Только вот дополнительного урона это, к сожалению, не приносило. Кошки по сути своей убийцы. Подкрался, опрокинул врага на землю – и на этом бой, собственно, уже закончился. Если же нужно драться в строю, то тут вообще без вариантов. Только в темно-эльфийской форме – и больше, к сожалению, пока никак. К слову, навыки у всех ребят его десятка во время их инициации в кошачьей форме появились разные. Первобытным ревом, к примеру, кроме него самого, форма наградила только бойцов ближнего боя: Гелю, Пончика и Фантика. А вот у Таши, как ни странно, этого навыка не оказалось. Что получили остальные, Макс пока не запомнил – ребята сами не до конца понимали, как лучше использовать свои новообретенные возможности, а поэтому он старался им пока не мешать – тут со своими бы навыками разобраться…

Серый лев перевел взгляд на спящую рядом подругу, глубоко вздохнул и положил голову на передние лапы. Ночи в этих местах пахли нагретыми камнями, сухой травой и гнилыми водорослями – ими тянуло с лежащего на юге болота. Где-то ревели ночные хищники, противно перекрикивались падальщики, с юга, огибая тут и там наваленные глыбы камней, к их лагерю потянулась тонкая полоска тумана. Сон не шел, ощущение тревоги не усиливалось, но и не пропадало, и Макс решил подумать о чем-нибудь хорошем. Например, о детях… «Интересно, а сколько у львицы рождается львят?» – вспомнив вечерний разговор у костра, мысленно хмыкнул он и снова перевел взгляд на спящую рядом подругу. Вроде не меньше двух и не больше пяти – так говорили в какой-

то передаче по телевизору. Хорошо бы сразу пять! Это же сколько любви сразу придет в этот мир… в их с Аленкой мир. Лев вздохнул и, прикрыв глаза, попытался считать прыгающих через забор овец. Тут же захотелось есть. Он отогнал от себя видение жареных барашков, и в этот момент сработала одна из ловушек. В канале раздались встревоженные голоса часовых, которые, впрочем, через пару минут утихли – в ловушку попала какая-то местная ночная тварь. Вскочивший было Макс снова улегся на землю, успокоил проснувшуюся от его шевелений Алену и не заметил, как сам погрузился в сон.

Проснулся он, как всегда, по своему внутреннему будильнику. На часы можно даже не смотреть – без десяти пять на них. Эта непонятная, но очень полезная способность появилась у него с обретением кошачьей формы и работала тоже только в ней. Серый лев привычным движением стряхнул с шерсти росу, потянулся, когтями прочертив в земле восемь глубоких борозд, сладко, по-кошачьи, зевнул и, лизнув в морду приоткрывшую глаза подругу, неслышной тенью заскользил в сторону часовых, слыша за спиной ее удовлетворенное урчание.

– Рексар? – остановившись около возведенной клинками изгороди, позвал он в групповом канале своего разведчика.

– Все чисто, командир, – тут же отозвался тот.

– Хорошо! Иди тогда отсыпайся, а я тут побегаю вокруг, – ответил Макс и кивнул подошедшему справа часовому, которым оказалась симпатичная светловолосая охотница по имени Ласка.

– Никсон спит? – в канале поинтересовался у нее Макс.

– Да, только что сменился, – кивнула ему девушка и, слегка замявшись, произнесла:

– Макс, а можно тебя погладить? Нет! Я не в том смысле! – заметив его удивленный взгляд, быстро заговорила она. – Просто кот у меня в том мире был – Васька. Собственно, только он у меня и был там, – грустно посмотрев в сторону, тихо добавила девушка и снова перевела на Макса взгляд. – Я тоже кота хотела, но где ж его взять? А тут вы такие классные, и так иногда хочется кого-нибудь из вас погладить, но… Ой!! – Ласка отпрыгнула в сторону, мгновенно вскинула

лук, но тут же его опустила, глядя на мягко приземлившегося между ними здоровенного пятнистого кота.

– Гаф! – хмыкнул в канале Рексар и довольно оскалился, глядя на испуганную девушку, затем подмигнул ей и перевел взгляд на Макса:

– Ну, я спать, командир?

– Ага, – едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, кивнул ему тот.

– Вы меня тут заикой оставите! Шутники, блин! – убрав за спину лук, покачала головой Ласка, провожая взглядом исчезнувшего в темноте рейнджера. – Разве так можно пугать?

– Ты вот что… В смысле «погладить», – не дал договорить ей Макс. – Мы как до цели доберемся – сутки отдыхать будем.

– И что?

– Ты Фантику пару литров темного пива налей – и гладь его хоть целый день. А литров за пять он тебе еще и помяукает…

– Да ну тебя, – нахмурилась девушка, а затем не выдержала и улыбнулась. – Ведь взрослый же вроде человек, а туда же… со своими шутками…

– Какие еще шутки? – стараясь, чтобы его голос звучал серьезно, тут же ответил Макс, окинул взглядом спящий за спиной лагерь и, подмигнув девушке, легко перемахнул через колючую ограду. Очутившись на другой стороне, он обошел видимые ему ловушки и, врубив инвиз, стал по широкой дуге обходить стоянку их расположившегося на ночь отряда.

Близилось утро, звезды уже погасли, и луна в полном одиночестве сиротливо цеплялась за пики далеких горных вершин. Всю местность вокруг затянул густой, как вата, тяжелый серый туман, из которого высовывались вершины огромных, торчащих тут и там валунов. Макс, проклиная отвратительную видимость, не торопясь, на расстоянии примерно полукилометра, обежал вокруг спящего лагеря. Не обнаружив никакой опасности, он решил увеличить радиус

патрулирования. Обогнув с десяток скрытых туманом валунов, он выбежал на небольшую возвышенность около ведущей мимо их лагеря дороги и замер. По дороге к их лагерю беззвучно двигались всадники. Макс насчитал около сотни конных, хотя конями, впрочем, их ездовых животных можно было назвать с ну очень большой натяжкой. Покрытые матовой чешуей, с мордами, похожими на морды доберманов, и горящими багровым цветом глазами, маунты разведчиков Империи Даркан (а именно это было написано над каждым из верховых) в утренних сумерках выглядели жутко и внушительно. Хозяева, впрочем, ничуть не уступали своим ездовым животным. Экипированные в латно-кольчужную броню, с торчащими из-за спин короткими копьями, они в полной тишине с неотвратимостью смерти двигались к спящему лагерю игроков. В том, куда скачут приспешники Темных богов, у Макса не было ни тени сомнений. Впереди, перед командиром отряда – двести пятидесятым мини-боссом с невыговариваемым ником Тиуаууур, – низко опустив к земле свои обезьяньи морды, бежали пять отвратительных, покрытых короткой шерстью созданий. Твари явно шли по следу их отряда, и…

– Тревога! – заорал в канал Макс, сшибая лапой на землю появившуюся перед ним из ниоткуда четвероногую обезьяну и уходя от копья появившегося следом всадника. – Сотня конных! Двухсотые! С запада! – багровым цветом мелькнули глаза оскалившегося «добермана», и Макс прыжком опрокинул всадника с его лошадью на землю. – Движутся в тишине, детектят инвиз – какая-то гребаная магия…

Четыре попавшие ему в бок стрелы и удар кинжалом опрокинутого им дарканца заставили воина захлебнуться болью. Еще один вынырнувший из тумана всадник кинул в Серого льва какую-то блеснувшую в темноте паутину, и тело Макса в очередной раз скрючило от боли. Сменив форму и избавившись тем самым от паралитического заклятья, воин откатился в сторону от обезьяньего прыжка, выпил лечилку и, снова перекинувшись во льва, огромными прыжками двинулся к разбуженному лагерю, оставляя за спиной рев поднимающегося на ноги добермана и неразборчивую, похожую на змеиное шипение, ругань упустивших свою добычу дарканцев.

– Макс! Ты как там? – в личном канале раздался немного встревоженный голос Трезвого.

– Все в порядке! Драпаю, – сквозь зубы усмехнулся Макс. – Через минуту зайду с запада, не пришибите меня там ненароком.

– Добро! – хмыкнул в ответ командир клинков и отключился.

Его не преследовали. Гнаться за котом в тумане по заваленной камнями местности – верный шанс сломать ноги своих не совсем обычных «лошадей», и Макс, слушая в общем канале сухие команды проверяющих готовность своих людей десятников, минуты за полторы добрался до уже разбуженного лагеря. Перепрыгнув через «колючки» и перекинувшись в эльфа, он махнул рукой Трезвому и, обойдя приготовившихся к бою милишников и танков, нашел взглядом стоящую у камня Алену и улыбнулся. Блин! Вот именно о такой женщине он мечтал всю свою сознательную жизнь. Ни криков, ни истерик – девушка просто поймала его взгляд, улыбнулась в ответ и понимающе кивнула.

– Баффы на всех?! Химию сожрали?! – проорал в общем канале Трезвый. – Если да, то готовимся! Коты работают, как тренировались! Лучники и маги – стрельба по готовности! И не дай бог какая-то ушастая сволочь всадит мне в задницу стрелу…

В канале раздались смешки. Эта нехитрая шутка командира сняла висевшее в воздухе и буквально физически ощущавшееся напряжение.

– Да ты ее отрасти сначала – эту свою задницу, – весело крикнула с ближайшего камня Мира, девчонка-рейнджер из десятка Вайпера. – А то нам в нее целиться тяжело. Да и для женского взора приятнее будет…

– Тишина, – маг обернулся и, усмехнувшись, показал девушке кулак. – Приготовились! И, главное, помните, что жизнь у вас не одна!

С запада раздались шипяще-гортанные вскрики – дарканцы перестали маскироваться. «Идут!» – проорал кто-то из клинков. Яростно взревел призванный Масяней Кузя, и в следующий миг их лагерь атаковали…

Опытным воином был командир атакующих или нет, Макс не знал, он знал только то, что эти вот НПС никогда не встречались с игроками и соответственно, не знали, что те могут общаться на расстоянии. Видимо, поэтому командир сотни и решил атаковать разбуженный и не подготовленный к отражению атаки лагерь с ходу. Резать-то сонных куда как вернее и приятнее…

Ослепительно вспыхнув цветами своих стихий, грохнули разложенные на земле ловушки. Пустоши огласили крики раненых дарканцев, и в следующую секунду вал латной конницы напоролся на заботливо расставленные на его дороге «колючки».

Такое Макс видел только в кино. Бьющиеся на окровавленных кольях зубастые маунты, росчерки огненных и ледяных стрел, вспышки пламени и падающие с неба ледяные глыбы.

– Лучники! Фокусите их стрелков! Аяка, хватай урода!

Команды Трезвого пролетали у Макса где-то на краю сознания. Воин рывком налетел на одного из троих наседающих на Фантика дарканцев, ударом окованного сталью сапога опрокинул оглушенного противника на землю и двумя взмахами меча отправил урода в страну вечной охоты. Там, на дороге, он не заметил, что воины империи Даркан, по сути, являются прямоходящими ящерицами, ну, или если быть совсем уж точным – гуманоидами с мордами ящериц. Противно захрипел справа поднявшийся было на ноги, но тут же пробитый Ледяным Копьем доберман, бок резануло болью от двух прилетевших из-за ограды стрел, громко выругалась в канале их десятка Масяня…

– Вайпера! Вайпера держите, – звонко закричала с вершины камня какая-то девчонка…

– Рада! Мать твою так! Ты куда?!

Окончания фразы Трезвого Макс не расслышал: дарканский воин налетел на него, ударил в бок коротким копьем и мощно головой – в грудь. От боли у Макса перехватило дыхание, и он, оглушенный, лязгнув зубами, рухнул на усыпанную мелкими камнями землю. Дарканец перехватил обеими руками копье и занес его над лежащим на земле воином, когда прилетевший сзади огромный сгусток огня отшвырнул его в сторону. Охваченная огнем ящерица захрипела и, выронив копье, медленно осела на землю.

– С тебя пиво, – хмыкнул в канале Луффи. – И с Фантика, кстати, тоже…

– Какое тебе, на хрен, пиво? – тяжело дыша, возмутился лысый. – Ты же на этикетку пивную наступишь – и весь день пьяный после этого ходишь!

– Ну вас, алкоголиков, – картинно вздохнул маг и отключился.

Одновременно с этим Макса коснулось Аленкино лечение, и он с трудом поднялся на ноги. Туман уже рассеялся, но видимость не улучшилась из-за стоящего над лагерем дыма. В воздухе висел тяжелый запах горелого мяса, который, смешавшись с запахом свежепролитой крови, буквально толкнул желудок к горлу. С трудом сдержавшись и стараясь дышать через нос, он быстро огляделся.

Их паранойя принесла свои плоды, и клинки сейчас уже добивали прорвавшихся за колючки дарканцев. Метрах в десяти справа, ловко избегая ударов двуручного меча командира атаковавшей их сотни, юлой вертелась розоволосая Аяка, и Тиуаууp, у которого уже осталось меньше двадцати процентов жизни, с надрывным ревом все еще пытался ее достать. Да, НПС поумнели и спровоцировать на атаку их практически невозможно, но когда ты не можешь втоптать в песок щуплую девчонку, которая раза в полтора ниже тебя, – это, наверное, не может не вызывать ярости.

– Сзади! – крикнул Максу только что добивший своего последнего противника Фантик.

Воин резко обернулся, но за спиной замахнувшегося на него копьем дарканца из инвиза вынырнули Пончик с Ташей и в четыре удара помножили ящерицу на ноль. Одновременно с этим рухнул на землю Тиуаууp, и Аяка, видя, что противников уже не осталось, картинно пожала плечами и сунула в ножны меч.

– Они сваливают! – крикнул кто-то из клинков.

И правда, с десяток оставшихся в живых ящериц из тех, что так и не заехали на территорию лагеря, развернули своих зубастых коней и споро погнали их прочь.

– Поумнели… суки, – проводив взглядом дарканцев, Фантик стянул с головы шлем, вытащил из инвентаря бутылку, сделал несколько глубоких глотков и протянул ее Максу. – Как бы еще кого не привели…

Приказ «не пить» таких вот конкретно случаев не касался, поэтому Макс взял протянутую ему емкость. Желудок наполнило приятное тепло, он закурил,

вернул Фантику его бутылку, нашел взглядом Трезвого и пошел к нему.

– Извини, – голос Аленки звучал виновато. – Я Фантика держала… на нем двое, ну и не сразу заметила, что тебя…

– Все в порядке, – Макс улыбнулся и махнул ей рукой. – Я сейчас с Трезвым переговорю и подойду.

– Хорошо, – Алена на его глазах перекинулась в кошку и, потянувшись, мягко опустилась на землю.

Рядом с центральным валуном стояло около десятка клинков, и подойдя к ним, Макс понял, почему над лагерем до сих пор висела тишина. У камня, в луже крови, свернувшись калачиком, лежало тело мертвой пристессы. Заметив подошедшего Макса, командир клинков обернулся.

– Минус три, – хмуро констатировал он. – Монки, Самурай и Рада. Те хоть в бою, а эта… – он кивнул на тело убитой дарканцами девушки. – И на хрена она спрыгнула с камня?..

– Она меня вытаскивала, – Вайпер с вызовом посмотрел Трезвому в глаза.

– А ты какого черта за колючки полез, умник?! – сунув в зубы самокрутку, зло произнес маг. – По десять нарядов обоим. Вместе у меня картошку будете чистить!

– Как скажешь, – пожал плечами десятник и присел на корточки возле убитой пристессы.

– Бар-р-рдак, – Трезвый глубоко затянулся и, кивнув на лежащие неподалеку трупы ящериц, перевел взгляд на Макса. – Я не знаю, сколько этих земноводных тут в разведке, но предполагаю, что это не последняя сотня. Так что чем быстрее мы отсюда…

– Дарканцы! Еще два отряда, человек по сто! – стоящая наверху Мира указала рукой на запад.

– М-мать, – Трезвый зажмурился, несколько раз глубоко вздохнул, затем усмехнулся и хлопнул воина по плечу. – Бродяга же говорил, что с тобой, Макс, не соскучишься. Значит, не будем скучать! – он обвел взглядом собравшихся у камня клинков и проорал: – Колючек больше нет, поэтому лутим по-быстрому трупы и сваливаем! Вещи наших не забудьте забрать! Через две минуты выступаем! Время пошло!

Минут через сорок их отряд, лавируя между торчащими тут и там огромными валунами и ежесекундно рискуя сломать ноги своим лосям, наконец добрался до прохода в горной гряде.

– Твою ж мать! – придержав поводья своего маунта, выругался Трезвый в тот момент, когда они, обогнув скальный выступ, увидели перекрывающее ущелье укрепление. – Да что за день сегодня такой гребаный!

– Приехали, – хмыкнул Фантик в канале их десятка и, хлестнув хвостом по боку, повернулся в сторону Макса. – Ну че? Поиграем в триста спартанцев? – радостно оскалился он. – Чур я буду царем Леонидом!

– Да помолчи ты уже, – оборвал лысого Макс и на всякий случай огляделся.

Само ущелье, если смотреть на него сверху, напоминало воронку. В том месте, где они остановились и еще метров на двести вперед, ширина его была около трех сотен метров, затем края резко сужались, и оставшийся узкий проход наглухо перекрывали выложенные из крупного серого камня стены, возведенные неизвестными строителями. Метров пятидесяти толщиной и пяти высотой. Пустой воротный проем по центру и по два квадратных зубца с каждой стороны – теперь хотя бы стало понятно, почему укрепление пустовало. Сошедший оползень развалил половину крепости и превратил ущелье в отвесную двухсотметровую стену. Нет, в форме кота, конечно, можно попробовать взобраться наверх, но это займет уйму времени, да и неизвестно, что их ждет с той стороны. Он, может быть, и попробовал бы, если бы не погоня за спиной. Бросать же ребят он не собирался. Глупо? Нет, совсем нет. Без бойцов Бродяги их десятку в Даркане не выжить. Бежать не получится, от разведчиков на пустошах им не уйти, портал построить они не могут, поэтому остается только драться, а лучшего места, чем за этими стенами, не найти. Говорят, загнанная в угол крыса дерется до последнего, вот и они…

– Ящерицы! В полутора километрах!

Звонкий крик Миры оторвал его от невеселых раздумий, он вздохнул и перевел взгляд на Трезвого.

– Макс, мне очень жаль, я и правда не знал…

– Забей! – оборвал его воин и кивнул на серые стены. – Идем туда и попробуем отбиться. Жаль вот только, ворота кто-то упер.

– С воротами решим, – Трезвый поднялся на стременах и, обернувшись, указал на крепость рукой. – Идем туда! Лосей отпускаем сразу – тут не до жиру, да и не успели они опыт пока набрать. Правая стена – Вайпер, Аяка; левая – Никсон и Гост. Прокс, Инженер и Тамея – как заедем, наглухо заделать проем. Материала у вас тут немерено. Если всем все ясно, то вперед! – маг опустился в седло и, хлопнув по боку своего лося, первым поехал к крепости. Вспугнув облюбовавших стены падальщиков, отряд быстро втянулся в арку крепостных ворот, и бойцы начали спешиваться.

Внутри укрепления царило запустение, оползень пощадил только два каменных строения, одно из которых когда-то было конюшней, а вот о назначении второго Макс мог только догадываться. Запрыгнув на одну из стен, он перекинулся в эльфа и оглядел крепость. Примерно пятьдесят на пятьдесят метров, все внутреннее пространство буквально завалено мелкими камнями, обломками стоявших тут раньше построек и кусками какого-то серого, похожего на черепицу материала. Прямо среди покрытых бурым мхом обломков растут невысокие, усыпанные ярко-оранжевыми цветами, корявые деревца. Вряд ли их посадили те, кто здесь когда-то жил, а значит, крепость оставлена как минимум несколько лет назад.

Непосредственно под ним, у стены, рядом со скелетом трехметровой ящерицы, сквозь кости которой торчит толстый, толщиной с человеческую руку, обломок копья, лежит скелет огромной птицы с изломанными шейными позвонками. Макс было задумался, размышляя, что здесь могло произойти, но спустя пару секунд просто махнул рукой. Сейчас не до этого.

– Все на стены, быстро! – прокричала Тамея, невысокая, черноволосая девчонка с восточными чертами лица. – Хотя, если кто хочет камнем по башке получить –

можете стоять тут!

Она и еще двое парней в светло-коричневых мантиях магов Земли встали напротив ворот, образовав треугольник со стороной около метра. Дождавшись, пока все клинки и коты выполнили требуемое, маги взяли друг друга за руки и начали медленно поднимать их вверх. Одновременно с этим камни, устилавшие крепостной двор, зашевелились, дернулись и поползли по направлению к воротам, в которых вдруг образовалась тонкая матовая пленка. Примерно через минуту тройка магов резко опустили руки и камни с огромной скоростью ринулись в проем. Раздался оглушительный треск, а со всех сторон донеслись одобрительные возгласы…

– Лихо, – улыбнулась стоящая рядом с Максом Алена, глядя на втиснутый в ворота гигантских размеров валун.

– Ага, – задумчиво глядя на лежащие под стеной скелеты, поддержал девушку Трезвый. – Бесполезное, по сути, заклинание. Если бы не запредельное время каста, оно могло бы быть неплохим AoE, а так… Хорошо, что хоть оно у них проходное, иначе сейчас нам было бы уныло совсем.

– Уныло? Ты даже не представляешь, насколько хреновы наши дела, – кивнув на въезжающих в ущелье дарканцев, задумчиво проговорила Мира, орлиное зрение которой позволяло ей видеть дальше большинства игроков. – Трехсотый мини-босс и сотня элитных разведчиков Даркана…

– Сотня? – переспросил девушку маг.

– Да, вторая сотня точно такая же, как и та, что атаковала нас в лагере.

Трезвый вздохнул, усмехнулся и зачем-то оглянулся на перекрывающий ущелье завал.

– Химия! Баффы! Готовимся! – проорал он, а затем, повернувшись к Максу, уже спокойным голосом произнес: – Если мы выберемся и на этот раз, я поверю, что тебя и впрямь ведут боги…

Самым противным на вкус был эликсир возможностей, добавляющий по сто единиц к каждой характеристике сроком на четыре часа. Ни тебе мятного вкуса эликсира здоровья, ни апельсинового – эликсира силы. Но эта дрянь действовала четыре часа вместо двух – Макс с сомнением посмотрел на зажатую в руке сиреневую мензурку, ногтем сковырнул с нее пробку, выдохнул и в один глоток расправился с ее содержимым. Еще в детстве стоматолог порекомендовал ему полоскать зубы отваром из коры дуба, и мать, строго следуя указаниям врача, каждый день заставляла сына проводить эту жуткую для него процедуру. Вот у этого гребаного эликсира и был тот запомнившийся с детства вкус. Сплюнув со стены, Макс сунул в зубы трубку, чтобы хоть как-то перебить стоящую во рту горечь, закурил и вдруг заметил молодого мужчину. Тот стоял на небольшой природной площадке справа на скале, метрах в ста пятидесяти над землей. Черные, до плеч, волосы, небольшая бородка, простая кожаная броня – как он смог забраться на эту площадку по отвесной скале, оставалось только гадать. Ни его черт лица, ни уровня отсюда было не разобрать. Поймав взгляд Макса, он вскинул руку в приветственном жесте.

– Привет тебе, Серый! – прошелестело в голове. – Жди…

И все… Произнеся эту фразу, незнакомец запахнулся в свой плащ и просто исчез. Однако… Макс затянулся, выдохнул сквозь зубы дым и задумчиво покачал головой. Кто это? И чего ему нужно ждать? Вряд ли этот парень не заметил их критического положения. Ждать помощи? Хорошо бы. Хоть какая-то да надежда. «Ну что ж, подождем», – хмыкнул про себя Макс и перевел взгляд на остановившееся в двухстах метрах от крепости войско неприятеля.

Ящерицы прекрасно видели, что бежать игрокам некуда. Они не торопясь спешились и так же не торопясь собрались в четыре группы, разделившись на воинов и стрелков. Командир элитной сотни, закованный в буро-зеленый латный доспех воин, с сотней миллионов ХП и таким же невыговариваемым именем Уауалиш выехал вперед и спокойно осмотрел пятиметровые стены крепости. Трехсотый мини-босс… Если бы устоял танк, то всем рейдом они завалили бы его минут за десять. Но это если бы он тут был один.

Кстати, а как ящерицы собираются их атаковать? Не из задниц же они лестницы повытаскивают?

Макс выдохнул дым и мысленно усмехнулся, представив себе эту картину. Тем временем Уауалиш повернулся к своим и что-то выкрикнул, ну, или, если быть точнее, – громко прошипел. Повинуясь его приказу, пятеро экипированных в темно-бордовые мантии магов, что прибыли с сотней элитных разведчиков и стояли чуть позади правого квадрата милишников около оставленных ящерицами «коней», молча повернулись и направились к своим «доберманам». Сняв с маунтов каких-то небольших животных, очень напоминавших земных шимпанзе. Животные, судя по всему, были скованы каким-то паралитическим заклятием, так что Макс поначалу принял их за серые дорожные мешки. Маги вернулись и разложили их метрах в десяти перед строем, в форме правильного пятиугольника со стороной около полутора-двух метров. Спустя мгновение в руках каждого из чародеев появилось по угольно-черному серпу…

– Какая тварь придумывала алгоритм поведения этих двуногих зверей? – выдохнула Аленка и отвернулась, когда нелюди в бордовых мантиях вскрыли свои жертвы от грудины до паха и, убрав серпы, погрузили руки во внутренности умирающих мартышек.

Макса и самого замутило от этой мерзости, а с обеих стен раздались выкрики ненависти и трехэтажный мат.

– Молчать! – рявкнул в канале Трезвый. – Они все равно ничего не поймут. Пойдут в атаку – оторветесь…

– Магия Крови, – спокойно пояснил стоящий около Алены Фантик. – Разрабы собирались ее вводить, но из-за волны негатива в прессе так и не ввели. А эти, – лысый кивнул на застывших над своими жертвами ящериц, – видимо, и сами до всего додумались…

Дальше произошло совсем уж невероятное. Маги дарканцев, закончив наконец свой жуткий ритуал, вышли вперед и, выстроившись в шеренгу напротив крепости, слитным движением указали на ворота своими окровавленными руками. Спустя мгновение с их ладоней сорвались ярко-алые сгустки, которые, слившись в воздухе в огромный шар, ударили по застрявшему в воротах валуну. Раздался треск – и произведение магов Земли вместе с воротными колоннами песком осыпалось на темно-коричневый мох.

– Тамея! – тут же проорал Трезвый.

– Еще сорок минут отката, – спокойно ответила девчонка.

– Ааа! Черт! Танки, перекрыть проход! Мили – вместе с ними! Хилы, маги и стрелки – на стенах!..

– Вот и кончилась твоя удача, Лакер… – глядя на двинувшиеся к крепости квадраты дарканских разведчиков, горько вздохнула изготовившаяся к стрельбе Мира.

– Не торопилась бы ты с выводами, – убирая в сумку трубку, спокойно улыбнулся девушке Макс. – Рано нас еще хоронить…

Глава 2

Под лучами мягкого весеннего солнца кроны стоящих вдоль дороги деревьев, листья на которых распустились буквально несколько дней назад, казались изумрудными облаками. Склоны окружающих дорогу гор покрывала светло-зеленая трава, на которой яркими пятнами тут и там желтели россыпи каких-то ранних, похожих на земные одуванчики цветов. Со стороны синевшего в пятидесяти метрах внизу горного озера, которое наш небольшой отряд огибал почти все сегодняшнее утро, тянуло влагой и запахом вялящейся на каких-то странных приспособлениях рыбы. Настроение было замечательное. Я сидел на небольшом камне, курил свою первую послеобеденную трубку и задумчиво наблюдал за резвящимися у дороги драконом и кабаном. В детстве я любил наблюдать за животными, и когда родители вывозили нас с Аленкой в зоопарк, мог часами стоять у клеток и смотреть на сидящих там зверей. Нет, часами – это я, понятно, приврал: у нас были вполне нормальные родители, и все посещение зоопарка заканчивалось для нас с сестрой примерно через пару часов. При этом каждый в качестве бонуса получал леденец на палочке и сахарную вату, которые, впрочем, всегда съедала Алена. И за себя, и за меня. Ну не станет же взрослый пацан пачкаться в этой сладкой гадости и ходить по зоопарку с приделанной на деревяшку конфетой! Может, поэтому моей сестре так нравилось ходить в зоопарк? Нужно не забыть спросить ее об этом при встрече. Как бы там ни было, но зрелище, которое я сейчас наблюдал, не видел ни один московский школьник. Изрядно прибавивший в габаритах, но все так же похожий на огромного куренка Гоша расправлял свои невеликие пока крылья и

прыгал на вертящегося у него под носом Мрака, стараясь вцепиться кабану в загривок. Свин отскакивал в сторону – скорость моего кабана впечатляла, – а затем резко разворачивался и ударом пятака в бок опрокидывал промахнувшегося дракона на траву, громко и ехидно при этом хрюкая. Когда же у Гоши все-таки получалось ухватить кабана за загривок, эти деятели с ревом и хрустом катались по земле так, что замолкали все окрестные птицы, а во взгляде сопровождающего нас барса по имени Ирот мелькало неподдельное восхищение. Зрелище, в общем, не для слабонервных. Впрочем, ни за кабана, ни за дракона никто не переживал. Мрак хоть и был на сотню уровней ниже Ваессиного питомца, но по массе его превосходил. Дракон же, понятно, кусался не в полную силу, поэтому я не заморачивался ни разу. Наоборот, я ничуть не сомневался, что в те моменты, когда Гоше удается ухватить Мрака за загривок, мой кабан ему банально поддается, чтобы не обижать новообретенного приятеля, ну и для общего, так сказать, куража.

К слову, костяные драконы в мире Аркона – это немного не то, как их принято представлять. То есть это не голые костяки, а вполне себе сформировавшиеся ящеры. Просто вместо кожи и чешуи они покрыты костяными пластинами и торчащими в разные стороны шипами. Это поначалу там, на стене Крейда, Гоша показался мне скелетом, но сейчас – ничего так… То ли отожрался, то ли Ваесса чего-то там наколдовала. Хотя глаза у него как горели голубым светом – так и горят. Впрочем, о чем это я? Мне и самому-то иной раз в зеркало жутко смотреться… Он-то хоть дракон, а я вот вообще не пойми кто… Высший, блин, демон-человек. Керт, кстати, тоже оказался не прав. И хватило ведь у меня ума сказать Ваессе, что Гоша – призванный костяной голем… Будь на моем месте кто другой – его бы уже не было. В смысле вообще… Мне же дочь некроманта в течение пары часов читала проникновенную речь о костяных драконах и прочих призванных существах. Теперь я знаю, что костяные драконы настоящие, что в каждом из них есть кусочек души некроманта, которым тот делится со своим питомцем. А еще я знаю, что Гоша, когда подрастет, сможет даже как-то там размножаться. Если, конечно, найдет себе подходящую подругу. На хрена мне все эти знания? Не знаю… Бегает вдоль дороги неуклюжий костяной цыпленок, валит походя всех агрессивных и не очень мобов – и ладно, но обижать боевую подругу не хотелось и лекцию я дослушал до конца. Даже спросил, как она, собственно, определила, что Гоша самец. Ну чисто чтобы разговор поддержать. А то у одного моего знакомого родители как-то котенка с дачи привезли и назвали Асей. И только через год поняли, что это не Ася, а Вася. И кто меня тянул, блин, за язык? Лекция продолжилась. Хотя нужно заметить, едущие впереди нас Риис с Кан Шиомом внимательно и с большим интересом слушали рассказ дочери некроманта о половых различиях у костяных ящеров. Маг даже

восхищенно цокал всю дорогу языком, я же пропустил все мимо ушей, поскольку общался в это время с Литой, которой вдруг ни с того ни с сего захотелось со мной поговорить. Ну да, свою красавицу и умницу жену я с подачи Саад Хора теперь ласково называю Литой. Она поначалу, конечно, бесилась, но сейчас ничего – успокоилась. Правда, предварительно пообещала мне и генералу карателей нелегкую дальнейшую судьбу. Ну да когда я ее еще освобожу… Тут еще дожить бы до этого счастливого момента…

– Ей, по-моему, кроме этого ящера, никто и не нужен, – хмуро заметил усевшийся рядом со мной Кан и кивнул на Ваессу, которая с улыбкой наблюдала за игрой своего костяного питомца. – Я, конечно, еще тот красавец, но…

Рыцарь тяжело вздохнул, перевел взгляд на заснеженные вершины далеких гор и замолчал.

– Вот сколько тебе лет, Кан? – выдохнув сквозь зубы дым, я скосил взгляд на сидящего справа от меня командора.

– Так это… Если считать с этим нашим волшебным сном, то… – рыцарь наморщил лоб и на мгновение задумался.

– Это к тому, что рассуждаешь ты, как молодой пацан, – не дал ему договорить я. – Она ведь не против того, чтобы ты за ней ухаживал?

– Да я-то откуда знаю? – воин поправил на поясе ножны, пожал плечами и перевел на меня взгляд. – Она же ничего не говорит. Только улыбается. А когда она улыбается, мне кажется, что я выгляжу идиотом. Хотя оно и понятно – кто она, а кто я…

– Ерунду ты говоришь, – покачав головой, я хлопнул командора по плечу и улыбнулся. – Все в порядке! Ваесса просто слишком долго была одна, и, я думаю, ей просто нужно немного времени, чтобы осознать – у нее, быть может, скоро появится настоящий мужчина. Она же видит, что нравится тебе. А я знаю ее дольше, и, поверь, в последнее время она сильно изменилась.

– Ну да… Раньше-то у нее дракона не было, а теперь вон есть, – командор кивнул на вновь промахнувшегося Гошу и тяжело вздохнул.

– Когда женщина понимает, что она кому-то нужна, – не обратив внимания на его последнюю фразу, продолжил я, – в ее взгляде и движениях появляется спокойная уверенность. Она теперь даже улыбается по-другому.

– Так почему же она тогда…

– Что «тогда»? – хмыкнул я. – Ты хоть раз сказал ей о том, что хочешь видеть ее рядом с собой?

– Нет… но в Эрантии девушка первой должна показать, что… – Командор внезапно осекся, на секунду замер, затем, стиснув зубы, вздохнул и перевел на меня взгляд. – Князь, а я ведь и впрямь идиот…

– Мы просто не в Эрантии, – не стал разубеждать его я. – А что до Гоши, так любая девушка всегда мечтает о какой-нибудь зверушке.

– Эта зверушка лет эдак через пятьдесят заглотит латника вместе с конем и не подавится, – усмехнулся Кан и перевел взгляд на Ваессу. – Так, может быть, я сейчас ей это и скажу?

– Не, – придержал я рыцаря за плечо, – вот доедем до Миканы, пригласишь ее поужинать и там уже…

– Как скажешь, князь, – ответил, поднимаясь, командор. – Ты-то в этих делах поопытнее, а у меня вот с правильными женщинами как-то не складывалось. Незачем было, да и времени не хватало. Может, получится сейчас? – он вздохнул, кивнул мне и направился к пасущимся неподалеку лошадям.

– Вот ведь блин! – думал я, глядя на его широкую спину. – За столько лет – и не найти себе никого… Хотя время тут, наверное, ни при чем. Некоторые мужчины и женщины гораздо комфортнее чувствуют себя в одиночестве. И этот мир, скорее всего, не исключение. В том-то мире нормально зарабатывающему мужчине, если у него все в порядке по жизни, трудно найти себе постоянную подругу. И дело не в том, что желающих нет, просто ты настолько привыкаешь быть один, что боишься потерять ту свободу, которой обладаешь. Ведь когда что-то находишь – что-то обязательно нужно потерять.

Я вспомнил свою прошлую жизнь, вздохнул и покачал головой. За семейный уют нужно платить, а готов ты это делать или нет – выбор только за тобой. Есть, правда, еще вариант – нужна вспышка, ну или разряд. Такой же, какой проскочил между Альтусом и его эльфийкой, ну или как у этого вот матерого вояки, накрошившего за свою жизнь тысячи врагов, но так и не научившегося общаться с правильными, по его словам, женщинами.

– Странные вы, человеки, – усмехнулась Джаэлит. – Я бы назвала этого самца слюнтяем, но это не так. Человека, обнажившего сталь при виде моей матери, назвать слюнтяем не повернется язык даже у меня. Он определенно воин, но… как же у вас все сложно!

– Это да, – не стал спорить я с женой, – привыкай.

– Отстань, – еще раз хмыкнула Джаэлит и замолчала.

«Ну, женушка в своем репертуаре», – вытряхивая трубку, подумал про себя я. – Хотя мне-то что – я давно привык. К тому же женская неразговорчивость – это, скорее, плюс, так что будем считать, что с этой ее чертой характера мне крупно повезло».

Я поднялся с земли, размял спину и, поморщившись от шума, издаваемого двумя играющими зверушками, посмотрел на стоящую метрах в тридцати от меня жрицу. Нет, с Ваессой на тему ее отношений с Каном я категорически не заговаривал. Еще чего не хватало. В таких ситуациях лезть с советами – себе дороже. Вдруг что-то пойдет не так, и будешь ты потом крайним. Нет, она, конечно, ничего не скажет, но… я ведь и правда хотел, чтобы у моей боевой подруги все сложилось хорошо. Поэтому пусть уж решает сама. Кан – мужик правильный, и, думаю, у них все срастется. И будут они потом вечерами гулять по парку с Гошей на поводке. Про парк – это я так, образно, про Гошу на поводке – тоже. Представив себе эту картину, я хмыкнул, убрал в инвентарь трубку. Ладно, все это лирика, а нам уже пора ехать дальше.

– Отзывай своего цыпленка! Выступаем! – перекрикивая рев дракона, я махнул Ваессе рукой, кивнул проводнику и мысленно позвал заигравшегося кабана.

– Это не цыпленок, – жрица погладила по морде подбежавшего к ней Гошу и с укоризной посмотрела на меня. – Я же объясняла тебе, что…

– Не хочу вас огорчать, тетечка, – влез в разговор отчаянно скучающий Риис, – но ваш питомец пока похож на дракона так же, как кабан дара на только что родившегося поросенка. Но в обратную, понятно, сторону.

– Помалкивай, умник, – хмуро посмотрела на него жрица.

– А я-то что? – дурашливо пожал плечами маг и кивнул на стоящую неподалеку Раену. – Вон даже наша Снежная королева, наверное, сможет это подтвердить. Правда, она пока плохо разговаривает, но может хотя бы покивать.

«Снежная королева» – это, понятно, мой косяк. Рассказал, блин, на свою голову сказку. Впрочем, Раена и впрямь практически всю дорогу молчала, ехала с холодным отстраненным лицом, полностью игнорируя все попытки Рииса ее разговорить.

– Ты забываешься, юноша, – в карих глазах черноволосой магессы мелькнули искорки гнева.

– Юноша? – Риис покачал головой и вздохнул. – Спасибо, конечно, но ваш трехвековой сон, баронесса, никак не дает мне повода называть вас бабушкой. Выглядите вы шикарно. – Маг восхищенно выдохнул и развел в стороны руки. – Да я хоть сейчас готов сделать вам предложение. Только намекните.

Раена несколько раз глубоко вздохнула, сжала зубы и, заметно стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно, произнесла:

– Если бы не совместный поход, я бы вызвала тебя на дуэль и убила. Но ведь этот поход когда-нибудь закончится…

– Всем молчать! – рявкнул я, запрыгивая на подбежавшего ко мне кабана. – Харт! Ну что вы как дети себя ведете!? Давайте на коней и выступаем! А тебе, – я посмотрел на невинно хлопающего глазами Рииса, – если ты откроешь рот до Миканы, я просто его зашью. Уяснил?

Маг сделал испуганные глаза, прикрыл левой рукой рот, кивнул, а правой рукой зачем-то потрогал себя за ухо. Словно проверяя, на месте ли оно.

Я закусил губы, чтобы сохранить серьезное выражение лица, и махнул рукой уже оседлавшему своего ящера проводнику, показывая, что мы готовы выступать. Харт! В то, что этот гасконец принял мою угрозу всерьез, я не верил ни капли. Да мне этого и не надо. Пусть остается таким, какой есть, но те несколько часов, которые остались до столицы ирбисов, мы хотя бы проедем в тишине. Выехав на дорогу, я направил Мрака за ящером Ирота и, отпустив поводья, задумался, вспоминая события последних десяти дней.

* * *

По итогам посещения Исхарты полцарства я, в общем, не получил. Видимо, потому, что принцессу умыкнул без отцовского на то разрешения. Ну а если кроме шуток, то никаких глобальных изменений в моей жизни не случилось. Это в сказках все хорошо происходит: спас Иван-дурак Василису Прекрасную – и уже вечером с царем чай пьет и к свадьбе готовится. Хотя, если уж быть откровенным до конца, я свою Василису еще не спас. Быть может, поэтому меня Ахриман чаем не угощал? Впрочем, свадьба у меня уже вроде как состоялась, и ладно – обойдусь без всех этих условностей.

С моего памятного посещения читального зала я провел в столице Баллиоса еще один день, половину которого у меня заняла беседа с Верховным Владыкой. Отцовской любовью ко мне Ахриман, понятно, не воспылал, но аурой не давил, много вопросов не задавал, и в итоге за пару часов я рассказал ему практически все. О своем попадании в этот мир, о том, чем он раньше был для меня и остальных оказавшихся здесь людей. О своей неожиданной инициации, встречах с богами, Белом Драконе и Пророчестве. Не было никакого смысла чего-то скрывать от Владыки, который напрямую, без каких-либо там оговорок, заинтересован в сохранении моей драгоценной задницы. Ведь только при этом условии я смогу вызволить из заточения его дочь. В конце рассказа я поинтересовался насчет висящего на моем княжестве проклятья и попросил выдать мне пару билетов для вывода из Крейда Ваессы и Рииса. Остальных ребят я брать с собой не хотел. Хватит – навоевались уже. Я бы и этих двоих с собой не взял, но от дочери некроманта мне не отделаться никак, поскольку у нее есть конкретный приказ Кильфаты, ну а без Рииса я просто через пару месяцев завою с тоски. На самом деле парень был единственным, с кем я мог поговорить о том мире, откуда пришел. Маг впитывал информацию, как губка, его интересовало почти все: история, политика, книги, фильмы. Ну а для меня воспоминания о Земле оставались одной из тех ниточек, которые позволяли мне в какой-то мере оставаться человеком.

Выслушав мой рассказ, Ахриман кивнул, откинулся на спинку широкого кожаного кресла, прикрыл глаза и замолчал. Надолго замолчал. Часа примерно на три. Беспокоиться по этому поводу я, понятно, не стал. К тому же, по словам Литы, у ее отца подобные подзависания происходят периодически. Это перед богами и Великими демонами переплетение вероятностных цепочек различных событий открывается сразу, а Владыка Алкмены хоть и близок к богам, но все же немного до них недотягивает. Поэтому ему, для того чтобы принять какое-либо важное решение, нужно подобным вот образом «подумать». Надо, так надо.

Я поболтал с женой и, когда она, как всегда, без предупреждения замолчала, переключился на разглядывание окружающего меня интерьера. Все стандартно: массивный, выполненный из какого-то темно-серого камня письменный стол, камин, в котором при желании можно, наверное, зажарить целого быка, два каменных же книжных шкафа с огромными фолиантами, кожа обложек которых сильно потрескалась от времени. Картины на стенах и десяток непонятного назначения предметов, разложенных на низких каменных тумбочках, стоящих у дальней стены кабинета. Выпить мне Ахриман не предложил, но у меня, что называется, «было», поэтому я довольно комфортно провел время, потребовавшееся Верховному Владыке на оценку каких-то там известных одному ему вероятностей.

– Дерьмо, – прорычал, очнувшись от своего летаргического сна, Ахриман. – На Карне и в Серых Пределах скоро начнется большая война. В саду Аэрота пересох Фонтан Желаний, и сильно забеспокоились наши соседи внизу. – Владыка поднялся из своего кресла, хмуро посмотрел на замершего с бутылкой в руке меня и, заложив за спину руки, медленно подошел к одной из висящих на стене картин.

– Последняя печать рассыпалась в день смерти Джаэлит, но я пока в силах удерживать наших единокровников от вторжения на этот план, – не оборачиваясь, продолжил он. – Беловолосый рассчитывал максимально ослабить меня для того, чтобы пустить сюда армии демонов Преисподней, и я благодарен тебе, Черный, что этого не произошло.

– Я думал, что он хочет захватить этот план себе, – убирая бутылку в сумку, пожал плечами я.

– Разорив Алкмену, армии Велиала пошли бы на Карн, в земли людей, и я не знаю, зачем это нужно Виллу и тому, кто стоит за его спиной, – покачал головой Ахриман. – Я не могу видеть все, но я вижу, что над Карном сгущаются тучи, и в ближайшие полгода-год будет видно, останется ли материк прежним или на нем появятся новые хозяева. Впрочем, это не важно. – Владыка развернулся на каблуках и смерил меня оценивающим взглядом. – На твоем пути, Черный, еще не раз встретятся прислужники Беловолосого, да и сам он, думаю, жаждет встречи с тобой. За каждой такой встречей – серая дымка и забвение. – Владыка Алкмены тяжело вздохнул и пристально посмотрел мне в глаза. – Твой путь непрост, но если ты пройдешь его до конца, я и впрямь поверю, что ты достоин моей дочери.

– Вы все – и ты, и те, кто оставил на мне свои метки, – отделываетесь лишь общими фразами. Опасность, забвение, смерть… Никакой конкретики, – я пожал плечами и, наплевав на условности, сунул в зубы трубку и закурил. – Кто-то боится окончательного развоплощения, кто-то просто не может сказать. Только вот мне от всего этого легче, увы, не становится.

– Окончательная смерть? – усмехнулся Ахриман. – Я перестал ее бояться тогда, когда в Фертанской долине в тыл моего гибнущего легиона ударили измененные твари Сирата, тогда, когда моя душа горела в испепеляющем заклинании Велиала. – Владыка Алкмены вздохнул и покачал головой. – Ты ошибаешься, демон. Я просто практически ничего не могу разглядеть. Какие-то неясные переплетения возможных событий за туманной завесой пророчества. Я, как и ты, не понимаю, о чем оно, и вижу лишь то, что с одним из прислужников Беловолосого ты столкнешься где-то неподалеку от Вайдарры. – Ахриман подошел к одному из шкафов и взял с полки свернутый в трубочку свиток. – Проклятье с твоего княжества спадет ровно через год после захвата Крейда, у Сайтора возьмешь два амулета Тираса для вывода своих людей. – Владыка развернул свиток, положил его на стол и перевел на меня взгляд.

– В Сатлу тебе придется идти самому, – у нас с Барсами мир, и сейчас не лучшее время его нарушать. И вот, – Владыка расправил плечи и поднял руки с растопыренными пальцами над свитком, который, противореча всем законам физики, даже и не думал сгибаться. В комнате ощутимо повеяло магией, раздался оглушительный треск, и спустя мгновение на столешнице лежал уже снова свернутый в трубочку свиток, по ободу которого бегали маленькие алые искорки.

– Я могу использовать это заклинание сколько угодно, но в свиток могу запечатать только единожды, а это, – рядом со свитком на столе появилась мензурка с белой, похожей на молоко жидкостью, – это я не успел использовать там, в Фертанской долине. – Ахриман вздохнул и перевел на меня взгляд. – Возьми, может быть, это пригодится тебе…

* * *

Прикосновение чего-то мягкого к щеке, волна воздуха, и… опустившаяся мне на плечо ворона вернула меня в реальность. Хотя, может быть, и не ворона – в птицах я разбираюсь примерно так же, как и в грибах. То есть в лес с лукошком меня лучше не отправлять в принципе. Во избежание, так сказать, неприятных последствий. К тому же вороны, если мне не изменяет память, наполовину серые, а сидящая у меня на плече птица была черно-угольного цвета. Да и покрупнее она московских ворон раза так в полтора-два.

– Осторожно, дар! Это не простая птица! – прокричала из-за спины Ваесса.

Ага. А то я, блин, кретин. Каждый день мне птицы на плечи садятся. Я успокаивающе махнул левой рукой и, скосив взгляд, постарался рассмотреть незваную гостью. Получилось хреново. Все-таки головой на сто восемьдесят градусов вертеть я пока не научился. Впрочем, птица спустя мгновение спрыгнула на загривок Мрака, распахнула крылья, пару раз переступила лапами и, устроившись наконец поудобнее, склонила набок голову, посмотрев на меня черными бусинами глаз.

– Ну и чего ты хочешь? – спросил у нее я, не очень, впрочем, рассчитывая на ответ.

Птица еще секунд десять внимательно меня разглядывала, затем проорала что-то на своем вороньем, надо думать, языке, шумно взлетела и направилась куда-то по своим птичьим делам.

«Харт! – выругался про себя я, глядя на появившиеся в системном чате вопросительные знаки. – Это что теперь, вся информация будет подаваться подобным вот образом? Чем дальше в лес, тем, типа, толще обезьяны?! Мир

меняется так быстро? Или я зашел настолько далеко, что у бывших искинов плавятся от напряжения мозги?»

– Кто-нибудь знает, что это было? – проводив взглядом птицу, спросил я у своих спутников.

Риис сделал грустные глаза, высунул язык, ткнул в него пальцем, потом дернул себя за мочку правого уха, провел ребром ладони по горлу, пожал плечами и развел в стороны руки. «Неисправим, короче», – сдерживая улыбку, покачал головой я…

– Морриган Неуловимая и ее спутники часто являются в образе птиц, – подал голос едущий по правую руку от меня Кан. – Сам я не видел их ни разу, но так говорили Ларс и Альтус. Зная тебя, князь, я уже ничему теперь не удивлюсь.

Хмм… Богиня воинской хитрости и скрытности Морриган. Заглянув в летописи, я вздохнул и покачал головой. Но ей-то что от меня понадобилось? Хотя совсем не факт, что это была она. Ладно, я не Шерлок Холмс, чтобы разгребать все эти загадки. Нужно будет – появится сама и скажет. Ну или хотя бы разборчиво прокаркает, что ли…

С приближением к столице на дороге стало заметно оживленнее. Крестьянские повозки, одиночные всадники и небольшие группы воинов в пятнистых черно-белых плащах – средний уровень местного населения заметно превышал средний уровень жителей Аштар и Руалта. Оно и понятно: земли варваров задумывались разработчиками эквивалентом Эрантийского приграничья. Только никто и не предполагал, что этот мир заживет своей собственной жизнью.

Мы обогнали караван из груженных какими-то бочками телег, и я, не зная, чем себя занять, открыл инвентарь и еще раз осмотрел подарки Верховного Владыки.

«Пламенное Ослабление Ахримана»

Уникальный предмет. Свиток.

Время действия 90 минут.

Радиус действия 50 м.

Эффект: Ни одно существо в Мире Аркона не может устоять перед магией Верховного Владыки Алкмены. Здоровье Вашего противника, скорость его атаки, скорость произнесения им заклинаний, скорость передвижения и наносимый им урон снижаются в два раза.

Использование: направить на цель и сломать печать.

«Слезы Пресветлого Мирта»

Легендарный предмет. Зелье.

Мгновенное действие.

Радиус действия 60 м.

Эффект: Магия Верховного Бога Эрантии особенно сильна против выходцев из Серых Пределов. Вся нежить в радиусе действия заклинания получает по 50 000 000 единиц урона.

Свиток, конечно, бомба, и теперь я понимаю, почему боги и Великие демоны с Ахриманом предпочитают не связываться. Только вот он может кастовать это Пламенное Ослабление сколько угодно раз, а у меня свиток только один. Врагов же у меня до того самого известного места: Вилл, два его пока еще живых спутника, та трехголовая собака, которая сторожит Белого Дракона, еще непонятное количество темных богов наверху и на сладкое Вепар, Валефос и Халфас. Впрочем, титанам этот свиток, что слону дробина. Темные боги, если судить по видению, в мгновение ока могут залечить раненого собрата, который даже с пятидесятипроцентным ослаблением способен вваливать так, что никому вокруг мало не покажется. Остается только надеяться, что они дрыхнут и просыпаться пока не намерены. Ведь с моим-то продвинутым везением и без Древних в какую сторону ни пойди – везде наткнешься на какого-нибудь урода,

так что пусть лучше уж спят. Так спокойнее.

Еще Ахриман вспоминал про Вайдарру. Встречу я там кого-то. Оно и неудивительно. Тот ловец душ Ургам в видении был человеком, и, прячься он где-то здесь, область была бы обязательно обозначена на карте. Так что в столицу людей мне нужно обязательно заглянуть и пообщаться с этим уродом. Ну а потом уже отправимся к оркам и там поговорим с последним.

«Слезы Пресветлого Мирта» – и придумал же какой-то долбодятел такое название! Ну не верю я, чтобы бог, которого на картинах изображают как сурового, вооруженного посохом бородатого мужика, вообще когда-нибудь способен расплакаться. Но не суть; плачет он или нет – мне это до лампочки. Сам же по себе фиал – штука прикольная. Против серьезных противников не прокатит, но кучу обычной и не очень нежити в мгновение ока в прах обратит. Интересно только, откуда у легата, идущего на бой с демонами легиона, могло взяться подобное зелье и как оно вообще сохранилось после того, как этот легат погиб? И если на первый вопрос еще можно придумать ответ из серии, что у каждого командира есть определенный набор зелий на все случаи жизни, ну или то, что люди подозревали, что Вилл с Сиратом переметнутся на сторону Велиала, то вот о втором вопросе даже и думать не стоит. Велиал же всех демонов не нагишом оживил – много бы они тогда со Светлыми богами навоевали? Может быть, с экипировкой все и перекинулось? Плевать! Главное, что эта мензурка у меня есть.

Я достал из сумки еще один выданный мне Ахриманом девайс и внимательно его рассмотрел. Золотой, украшенный небольшими рубинами медальон с выгравированной на нем оскаленной волчьей мордой. Знак Посланника. Примерно та же фигня, что и курьерский знак, только в несколько раз круче. С ним меня пропустят к любому правителю там, наверху, и если мы договоримся, то, сломав его, я смогу создать первый стационарный портал, соединяющий Земли Демонов с Карном. Жаль вот только, что наверх топать придется на своих, блин, двоих. Остальные же порталы построят и без меня – дипломатов у Ахримана, думаю, хватает. Но этот, как я понял, может построить только игрок. Все-таки мои предположения оправдались, и заложенный разработчиками алгоритм, по которому командир выполнившего континенталку клана должен был встретиться с Верховным Владыкой, сработал. Только вот сработал он как-то через задницу. Но не суть. Будь я игроком в полном смысле этого слова и не превратись этот мир в то, во что он превратился, я бы, наверное, прыгал от радости. Только для меня сейчас это задание скорее лишний и ненужный

геморрой. Но тестю не откажешь, не тот у меня тесть, чтобы ему отказывать, да и портал этот все равно должен быть построен, потому как без него я просто не смогу возвращаться домой.

– Береги Литу, парень! – Саад Хор усмехнулся, хлопнул меня на прощанье по плечу и открыл портал в предместья Лакеты.

Вот ведь странная штука. К убийце Альтуса я не испытывал абсолютно никакого негатива. Скорее, даже наоборот. Может быть, потому, что архимаг погиб в бою и каждый из них – и Альтус, и генерал – просто старались добиться своей цели? А может быть, из-за его теплого отношения к Джаэлит, которая и сама в разговоре со мной постоянно называла его дядькой? Не знаю…

Ар-Ираза в Лакете не было, но неожиданно обнаружилась даресса Вальтар, которая вместе с полусотней карателей Астарота и проводила меня к стоящему на границе обозу.

Ну что сказать? Увидев своих новых сограждан, я поначалу ужаснулся. И было отчего! Это в книжках хорошо читать про глобальные переселения народов. В реале это выглядит несколько иначе, и даже притом что в этом мире условия для подобных мероприятий гораздо благоприятней, нежели на Земле, где одно отсутствие антисанитарии чего стоит.

Огромный лагерь! Женщины, дети, старики, взрослые мужчины. Почти четыре тысячи фургонов! Два огромных стада скота… Мне даже страшно представить, как князь Риттер умудрился отправить всю эту ораву к границе. Хотя о чем это я? В обозе три с половиной тысячи вояк. Каждый из них спокойно может открывать порталы, и отправить к границе свою семью с коровами, овцами и фургоном сможет, наверное, каждый.

Никакой охраны возле лагеря я не увидел. Риттер даже не распорядился забрать у повстанцев оружие и броню! Что это? Еще одно проявление благодарности или просто здоровый пофигизм? Не знаю. Да и не все ли мне равно?

Пообщавшись примерно с час с даром Унилом, который взял на себя полномочия по управлению лагерем, я понял, что без нескольких литров коньяка мне со всей этой свалившейся на меня «радостью» не разобраться. Коньяк у меня имелся, но

вот пить его никакого желания я не испытывал. Поэтому я и поступил как всегда: приказал обозу переходить через границу и держать курс на Суону, а сам забрал у Унила троих его заместителей и, перейдя через границу, отправился порталом в Крейд. Есть там у меня продвинутые кадры, которым разобраться с этим глобальным переселением не составит, по сути, никакого труда.

Дом… Там у меня все в порядке. Вроде бы месяц всего прошел, а замок настолько преобразился, что, чувствую, в следующее мое посещение он будет похож на тот, который показывают в заставке к каждому диснеевскому мультику. Видимо, Шен, с его нынешним уровнем хозяйственника, интуитивно чувствовал, что мне может понравиться, а что нет. И да – у меня теперь есть личные покои и приемная. Камин, письменный стол, шкафы с книгами, картины и оружие на стенах. Банально? А плевать! Князь я или кто? Вот и будем соответствовать. Книг, правда, всего четыре, по две на каждый шкаф… но это дело в принципе поправимое. Откроются границы, и пригоню сюда пару обозов с книгами и прочими полезными вещами, ну или сам надиктую эти книги ребятам.

В княжестве тоже все в порядке. Крестьян расселили, мои бойцы потихоньку осваиваются, легионеры тренируются на постоянно возрождающейся ирстадской нежити и двухсотых каменных големах, во множестве обитающих у гор южнее Крейда и Теран Аша.

По приезде я, чтобы не путаться, сразу скопировал покои в свою личную комнату, скинул Шену все лежащее в моем хранилище барахло, озадачил его по поводу переселенцев, отправил за ребятами вестовых, прошелся по замку и потом три часа выслушивал доклад своего коменданта. Не, теперь я понимаю, почему Людовик XIII был таким раздолбаем. Это если судить по книгам Дюма. Кому, скажите, охота заниматься всеми этими подсчетами? Знать, сколько кожи нужно заказать охотникам для производства седел легионных гейтар, какая норма добычи металла в каждой из двадцати четырех шахт на территории княжества? Как же все-таки хорошо, что моих демонов ничему не нужно учить. Иначе все было бы совсем уныло. Учитель из меня никакой. Абсолютная память? Не смешно. Все базовые науки того мира – ну, кроме школьного курса математики – тут либо не работают совсем, либо подчиняются совершенно другим законам. Да и из математики тут работает только алгебра. По крайней мере я надеюсь, что она работает. Экономика? Она тут стала совершенно другой после выверта управляющего искина. Там, наверху, наверное, не меньше миллиона бывших экономистов и юристов. Вот выберусь и погляжу, как им

пригодились их земные знания. Нет, когда все это закончится, я притащу сюда Аленку с Максом и будем все втроем учиться у Шена, Эйнара и Горма. Именно учиться, а не самим лезть в управление. Я ведь хоть и работал последнее время в Америке, но в душе-то я русский. А у нас как? Не нужно ничего трогать, пока оно работает! Не лезь со своими инновациями, и оно проработает еще долго. Это закон. Я, собственно, и не лезу… Только слушаю с умным видом и иногда даже киваю, когда догадываюсь, в каком месте нужно кивать.

Если кто-то думает, что собрать почти два десятка разумных, находящихся в разных уголках огромной даже по земным меркам территории, дело пяти минут, – он глубоко ошибается. И это даже при том, что каждый из них способен в течение минуты открыть портал в требуемое место. Вот я, к примеру, жил от школы в четырех минутах ходьбы, и, несмотря на это, не помню, чтобы каждый день приходил в школу вовремя. Ладно, все это лирика. К вечеру все мои орлы и орлицы все-таки собрались, и что ни говори, ужасно приятно было видеть неподдельную радость на их физиономиях. Князь вернулся! Ага… вернулся.

На почти пятичасовом ужине-совещании я коротко поведал ребятам о своих приключениях, не рассказав только об истинной причине расположения ко мне Верховного Владыки Алкмены. Вот нечего нам всем раньше времени расслабляться. Великий демон на нашей стороне? Так он пока сидит в кольце или каком-то там кармане реальности и изредка портит, ну, или – еще реже – поднимает мне настроение. Так что на вопрос Ваессы я просто включил начальственного дурака. Женат, мол, но с женой познакомлю позже, если, конечно, захотят с ней знакомиться…

То, что я забираю с собой только Рииса и Ваессу, все восприняли нормально. Княжество нужно поднимать, и кто-то этим должен заниматься. От слоняющегося без дела Рииса, с его лежащим в руинах Кьером, толку как от меня в наставничестве. У дочери же некроманта есть прямой приказ ее госпожи. В итоге добираться до Сатлы я решил малой группой, а уже около города вызвать на помощь магов и рыцарей. Им не меньше моего хочется наверх, вот и пусть помогают.

Кан, который к тому времени стал таким же «волком», как и все остальные, вызвался идти с нами. Ему-то на висящее над княжеством проклятье наплевать, но главная причина была, понятно, в другом. Вон эта причина, в своем байкерском прикиде и черном берете, едет чуть позади. Клепок только не хватает и серебряных черепов. Хотя нужно заметить, что в черепах моя подруга

разбирается гораздо лучше любого земного байкера.

Пока я предавался воспоминаниям, местность вокруг разительно изменилась. Нет, всадников и повозок только добавилось, но исчезли фруктовые деревья и трава вокруг, а дорога уводила куда-то в сторону отвесных скал, высоту которых я даже навскидку определить бы не смог. Ну да не все ли равно? Проводник с пути не собьется, дорогу-то он, надеюсь, все-таки знает.

По поводу предстоящего похода оставались только два нерешенных вопроса. И если в качестве хилера с нами вызвалась идти Раена, которая с Саверусом и Гератом также присутствовала на нашем совещании и которая, кроме мастерской степени магии Льда, имела такую же степень в магии Жизни, то вот второй вопрос… Я как-то не подумал, что горы на карте и горы в реальной жизни немного, так сказать, различаются. По прямой от Крейда до Сатлы – километров триста, двести из которых придется идти по этим самым настоящим горам. Конечно, тут не Земля, но оползни, сели и обвалы случаются не реже, чем там. А терять двадцать процентов уровней из-за собственного идиотизма как-то не хотелось. Да и сам путь по неизвестным горам может увеличиться этак раз примерно в пять. Вот и едем мы сейчас в столицу дружественных мне Барсов Микану.

Командир встреченной на границе сотни оказался, что называется, «своим парнем». Кроме того, что он и сам состоял в нашем ордене, тифлинг также был лично знаком со спасенным мною сыном вождя и прекрасно знал подробности его спасения. По его словам, найти проводников до Искристых гор – а именно так называлась местность, где у меня на карте горел символ Призрачного города, – можно только в Микане. Ибо нормальные демоны в Призрачные горы не ходят. Только конченые идиоты или совсем уж бесстрашные воины. Вот именно так ведь и сказал, гад. Не, нас-то он, понятно, отнес ко второй категории посетителей этих самых Искристых гор. Не могут же капитан ордена Бога Воинов и его спутники быть кретинами, но вот только этот самый капитан в этой его убежденности очень даже сомневался. Особенно если вспомнить события последних нескольких месяцев и то, куда заводила капитана дурная, не дающая ногам покоя голова. В общем, проводника, который доведет нас до столицы и поможет найти Альсара, мы получили. И вот уже почти неделю тащимся в варварскую столицу, потому как порталом мы добраться до нее не можем никак. Долбаные игровые условности, которые стали условностями этого новорожденного мира. Дело в том, что построить портал и зайти в него в этих

землях может только испивший из священного источника Арракаса – бога-покровителя рода Снежных барсов, ну, или Ирбисов, тут уж как кому удобнее их называть. Я даже не в курсе, мог ли командир встреченной нами на границе сотни строить их сам. По его словам, эта честь выпадает далеко не каждому, поскольку в момент этого священного пития на тебя может обратить внимание сам Арракас. Обратит – не обратит, невелика беда. На мне и так уже пробу негде ставить от этих самых «обративших». Главное, чтобы дали попить, иначе от второго такого перехода я точно свихнусь. Если дальше все будет нормально – а я в этом почему-то не сомневаюсь, – долетим потом порталом до Искристых гор. Ну а там всего-то полсотни километров до обозначенной на карте точки.

– Глотка Руммара! – громко произнес проводник, указывая на огромное отверстие в отвесной скале, возле которого за четырехметровыми каменными стенами расположилось не меньше полутысячи латников. Если честно, то на варваров барсы походили, как мой Мрак на Винни-Пуха из старого детского мультика. Где все эти вывернутые мехом наружу шкуры, засаленные волосы и ожерелья из зубов? Где убогие лачуги, пляски с бубнами и утыканные гвоздями дубины? От жителей Алкмены барсы, по сути, отличались лишь чуть более темным, почти коричневым цветом кожи и пятнистой расцветкой своих плащей. На самом деле объяснение всему этому простое. Мы, жители Земли, – очень уж изнеженные создания, чтобы в реальности переносить то, что видели в фильмах по визору. Сколько человек из сотни согласится переться в эти горы для того, чтобы кормить блох и мыться только во встреченных по дороге водоемах, из которых, к слову, тоже может выползти какая-нибудь пакость? Так что в местных горах комфорта как бы не больше, чем в земных. Во всех встреченных нами по дороге деревнях и небольших крепостях стояли трактиры, в которых можно было нормально выспаться и поесть. Может, не так-то оно на самом деле и плохо, что этот мир впитал в себя игровые условности? Кто знает…

– А эти ребята… Чего их так много тут собралось? – поравнявшись с проводником, Ваесса кивнула на крепость. – Они охраняют этот проход или это какая-то промежуточная стоянка?

Дочь некроманта пару минут назад по просьбе проводника отпустила Гошу, и теперь в ней вдруг проснулось любопытство.

– Глотка Руммара – это великий проход в сердце наших земель, – спокойно пояснил Ирот, – а эти воины – Синие коты первого темника Уната. Они удержат любого врага тут в течение тысячи ударов сердца – и проход за их спинами

захлопнется.

– Удержат даже Бога? – переспросил его я, размышляя, как и в каком месте может захлопнуться дыра в скале, в которую, не особо напрягаясь, заедет в ряд с десяток земных электровозов.

– Насчет Бога не знаю, – покачал головой проводник, – боги и Великие демоны наши земли не посещали никогда, а вот ударный легион Ахримана тут не пройдет. Всегда нужно быть настороже, когда имеешь такого опасного соседа.

– Очень-то нужны отцу эти двуногие бараны с их четвероногими баранами на пастбищах, – хмыкнула в моей голове Джаэлит. – Будто ему своих кретинов не хватает.

– Уважать соседей тебя, по-видимому, не учили, а ведь дочь правителя должна…

– Ничего она не должна, – не дала мне договорить жена. – Уважение нужно заслужить, а эти… Ты считаешь, что местные не знали о том, что их сосед продался Дважды Проклятому уроду? Или, может быть, думаешь, что войско Ирбисов не разбило бы легион этого самого Корга? Так почему они грели задницы у себя в горах, в то время как в твоем княжестве с вылезшими из Серых Пределов тварями разбирался отец?

– Может быть, ты и права, – вздохнул я, толкнул пятками Мрака и, кивнув проводнику, направил кабана к воротам укрепления.

Как же все просто в фильмах и большинстве прочитанных мною книг! Пришел приключенец в горы, залез в какую-нибудь дыру в горе и метров через сто-двести набрел на заброшенный город гномов. Ну или на незаброшенный город гномов – тут кому как удобнее. Гномы – они ж кретины, зачем им далеко вглубь горы ходить? Вниз – ладно, а вглубь не нужно. Тут же главное, что они в горе. А то, что такой город уязвим перед врагом, режиссера волнует мало. От слова «совсем». Фильм имеет строгие временны?е рамки, и реализм там ни к чему. В американских комиксах, к примеру, его совсем нет, и ничего – пипл же хавает.

Глотка Руммара пронзала гору насквозь и тянулась не меньше чем на тридцать километров. Ну да, горы что в том мире, что в этом – штука немаленькая. И хотя тоннель походил на американский хайвэй, удовольствия от путешествия я получал мало. То есть, если быть честным, не получал совсем. Да и какое тут, в пень, удовольствие – знать, что у тебя над головой нависает хрен знает сколько миллионов тонн камня, и дышать всю дорогу ароматами от мокрой собачьей шерсти. Откуда в тоннеле взялся этот запах, я не знал и не интересовался. Знание воздух не очистит, а тридцать километров не такая уж и большая дистанция, можно потерпеть. Но все когда-нибудь заканчивается, ближе к вечеру мы выехали на небольшое плато, и я наконец увидел Микану.

Сверху, с почти километровой высоты, долина, в которой стоял город, казалась сказочным островом весны. Цветущие фруктовые деревья, плодовые и декоративные кустарники, что окружали город со всех сторон, выглядели каким-то волшебным растительным океаном. В той жизни я никогда не бывал на тропических островах, но по буйству красок эта долина, думаю, дала бы фору любому из них. Сам город размерами немного уступал Нитталу. Небольшие отличия в архитектуре, некоторое преобладание бордовых тонов, но в целом он почти не отличался от других городов этого мира. Единственное – отсутствовали крепостные стены. Но оно и понятно – жители окруженной неприступными горами долины и впрямь могли чувствовать себя в полной безопасности.

Поскольку все проверки мы уже прошли при въезде в тоннель, в город въехали без приключений. Проводник довел нас до постоялого двора и отбыл в неизвестном направлении, заверив, что известит о нашем прибытии Альсара.

Трактир ничем особо мне не запомнился, кроме того, что заводить в стойло и кормить Мрака пришлось самому, поскольку местный конюх при виде моего кабана впал, что называется, в ступор. Наскоро перекусив вместе с остальными, я поднялся в свою комнату и завалился спать. День завтра предстоял нелегкий, и лучше бы встретить его хорошо выспавшимся.

* * *

– Даресса знает дорогу? – в голосе Альсара мелькнуло удивление.

– Даресса родилась у костров полосатых кошек и ходила тут, когда твой отец был их клановым вождем, – хмыкнула идущая впереди Ваесса, – а тебя самого в

то время не было, наверное, даже в его фантазиях.

– Прости, Старшая, что я не смог определить… – на этот раз в голосе сотника барсов проскользнула паника. Или мне послышалось? И что вообще означает в местных понятиях слово «Старший»? Разница в общественном положении? Возраст? Или и то и другое?

– Ничего страшного, – успокоила парня Ваесса. – Этого сейчас не определил бы и твой отец.

Дочь некроманта легко поднялась по высоким мраморным ступеням, уверенно потянула на себя ручку обитых черно-белой материей дверей и первой зашла внутрь.

Вообще Ваесса сегодня выглядела чересчур уж беззаботно. Но я достаточно хорошо знал свою подругу, чтобы понимать: в душе у нее сейчас поселилась беспросветная тоска. Понимал, но ничем помочь не мог. Ведь она еще девчонкой заезжала в этот дворец вместе со своим отцом, и сейчас память о тех счастливых временах тяжелым грузом лежала у нее на сердце. Понимал это и молчавший всю дорогу Риис. Он-то знал подругу своей матери гораздо лучше меня.

Альсар появился в трактире утром, минут через пять после того, как мы закончили завтракать. Внешне парень практически не изменился, и это даже при том, что в прошлый раз я видел его умирающим. Хотя некоторые изменения все же я заметил и мог только гадать, где и как он с такой скоростью апнулся на целую сотню уровней. Впрочем, игроки и НПС живут и развиваются по разным законам. Так что ничего удивительного тут в принципе нет. Не выказав никакого удивления по поводу моего изменившегося статуса, Альсар тепло с нами поздоровался, а затем официальным тоном заявил, что вождь объединенного племени барсов Хольгрим ожидает князя Крейда Криана, высшую жрицу Кильфаты Ваессу и их спутников через час в малом дворцовом зале.

За то время, пока мы добирались до резиденции правителя, я едва не окосел. В прямом смысле. Ну не может князь вертеть головой на сто восемьдесят градусов, подобно иностранцу, впервые попавшему в московское метро. Вот и пришлось идти всю дорогу с невозмутимой физиономией, лишь краем глаза любуясь красотами варварской столицы. Когда еще мне, скажите, придется

здесь побывать? Ваесса нацепила на себя маску беззаботности, а Раену, Кана и Рииса мои проблемы не касались в принципе. Но если первые шли молча, то маг всю дорогу пытался кого-то разговорить. И если командир приданного нам в качестве эскорта десятка отвечал односложно, то сын вождя минут через пятнадцать сдался и, сбросив с себя официальную маску, стал подробно отвечать на все вопросы любопытного гасконца. История Миканы, как выяснилось, очень походила на историю Древнего Рима. Только вместо волчицы тут выступал барс. Молоком он, понятно, никого не кормил, но тушу оленя голодающим предкам Альсара принес. А затем проводил их по Глотке Руммара в защищенную горами долину. Откуда взялась в горах сотня заблудившихся демонов, история умалчивает. Или Альсар просто не успел ее закончить, поскольку во дворец его отца мы зашли как раз на том ее месте, где предки барсов приносили клятву своему прародителю.

Малый дворцовый зал, в который нас пригласили через пару минут, действительно был «малым». То есть его размеры не превышали размеров спортзала в той школе, которую я когда-то заканчивал. В целом стандартно: огромный, окованный затейливой вязью камин, с десяток картин, пара странного вида растений в похожих на ночные горшки кадках. И трофеи… В первые мгновения я даже подумал, что забрел в зоологический музей. Впрочем, некоторые скалящиеся со стен морды никакого отношения к зоологии не имели. Судя по всему, Хольгрим, помимо выдающихся охотничьих трофеев, развешивал на стенах головы убитых врагов. Может быть, поэтому варваров считают варварами? Впрочем, я бы и сам не отказался от подобной коллекции. На висящие на стене физиономии Вилла и Чейни я мог бы смотреть сколько угодно. Уж никак не меньше, чем другие могут любоваться горящим огнем, текущей водой и работающими женщинами.

Помимо самого Хольгрима – высокого широкоплечего тифлинга, с висящими на поясе парными клинками и лицом заправского душегуба, – в комнате находились еще двое: мужчина и женщина. Эртан и Крина – старшие брат и сестра Альсара. О них он нам успел рассказать по дороге.

Длинные черные волосы у обоих, точно такие же парные, как у отца, клинки и заметная схожесть в лицах. Так и бывает у людей, появившихся на свет в один и тот же день у одной матери. К слову, на своих брата и сестру Альсар не походил ни разу. Впрочем, как и на отца…

– Я приветствую тебя и твоих спутников у своего костра, князь! И благодарю за спасение моего второго сына! – бросив мимолетный взгляд на горящий в камине огонь, прорычал Хольгрим.

– И я приветствую тебя и твою семью, вождь, – кивнул ему я, глядя на Альсара, который, обойдя по широкой дуге отца, занял место у него за спиной, как раз между сестрой и братом. – Извини, что не предупредил о своем визите заблаговременно. Обстоятельства заставляют меня спешить…

– Крина со своими «пантерами» проводит тебя и твоих спутников до ущелья Сорока Родников, князь, – Хольгрим, не оборачиваясь, кивнул на дочь, которая разглядывала нашу компанию спокойным оценивающим взглядом. – До границы Искристых гор уйдете порталом, но… – вождь на секунду запнулся и пристально посмотрел мне в глаза. – Но тебе не кажется, князь, что идти впятером в Злой Город несколько самонадеянно с твоей стороны, даже имея в отряде высшую жрицу богини Забвения и двух рыцарей Молниевого бога…

– Ты знаешь о Призрачном городе, вождь?

– Черный демон зайдет в ворота Сатлы, и на землях ирбисов установится мир, – прикрыв глаза, продекламировал Хольгрим. – Я не очень верю древним легендам, но… – он тяжело вздохнул и покачал головой. – Раньше мы все думали, что Черный демон – это Эрисхат, и… Ладно, чего уж теперь вспоминать, – вождь еще раз вздохнул и снова посмотрел мне в глаза. – Я не думаю, Черный, что ты прибыл в Микану с одним только визитом вежливости. В Искристые горы давно уже просто так не ходит никто, и не нужно быть провидцем, чтобы понять, зачем ты туда направляешься.

– А что не так с этими Искристыми горами? – переступив с ноги на ногу, спросил я у Хольгрима.

Стоять во время подобных переговоров было непривычно, но у варваров это, скорее всего, обычное дело. Иначе почему в Малом зале нет ни одного дивана или стула? Может быть, они сидят тут прямо на полу?

– Горные тролли и духи земли никогда раньше не нападали на разумных без причины, – Хольгрим положил руку на рукоять одного из своих мечей и перевел взгляд на горящий в камине огонь. – Три века назад ущелье Сорока Родников

затянула серая дымка. Это не туман. Туман мертвечиной не пахнет. Буквально за месяц эта дымка расползлась по огромной территории, меняя сущность обитающих там существ. Шесть наших поселений уничтожили измененные твари, и Оруэл увел людей из Искристых гор. Подозреваю, что та болезнь, из-за которой он отправился к небесным кострам, поразила его именно там.

– Оруэл – это тот, кто правил барсами до него, – в групповом канале пояснила нам внешне невозмутимая Ваесса. – Эрисхат был его младшим братом.

– Наверное, поэтому варвары и не вторглись в Крейд, – мысленно обратился я к супруге. – Идти на брата войной – не самое благодарное дело. Ну, или верили, что Эрисхат освободит их от этой выползшей из ущелья напасти.

– Да не все ли равно, о чем они думали и во что верили? – неожиданно ответила Джаэлит. – Почему ты все время пытаешься их оправдать? Еще немного, и я начну сожалеть о своем выборе.

– То есть это ты меня выбрала?

– А разве не так? – хмыкнула она. – Другое дело, что выбирать было не из чего. Вот и взяла первого попавшегося.

Вот ведь блин! И не поспоришь…

– Полстолетия назад мои разведчики обшарили ущелье вдоль и поперек, но причин появления этой мерзости не обнаружили, – продолжил тем временем Хольгрим. – Они только выяснили, что в полнолуние измененные становятся особенно опасными. Поэтому тебе и твоим спутникам лучше выступить в дорогу на второй день, утром. Альсар проводит вас до ваших покоев. И, князь… – он вновь пристально посмотрел мне в глаза. – Я не знаю, что ты хочешь найти в Сатле, но не советую тебе туда идти. В тех же древних легендах говорится, что Черный демон никогда не выйдет из ворот этого проклятого богами города…

– Ну, чему быть, того не миновать, – пожал плечами я, думая, что выходить из ворот Сатлы я не собираюсь в принципе. Достану свиток и прямо оттуда с рыцарями и магами рвану порталом на Карн. И так времени уже потеряно немерено.

– Спасибо, вождь! – кивнул я Хольгриму и уже собрался направиться к выходу, но выступивший вперед Риис заставил меня замереть. Нет, с точки зрения этикета парень ничего не нарушал, но я и не предполагал, что у кого-то из моих спутников могут возникнуть какие-то вопросы.

– Властитель, – неожиданно серьезным голосом начал маг, – я хотел бы узнать, кто из мужчин твоего народа посещал Хантару в год извержения Ассора?

– Зачем тебе это, маг? – в глазах Хольгрима мелькнуло удивление.

– Мой отец… он мог быть из барсов, – запнувшись на слове «отец», угрюмо произнес парень. – Моя мать, Люита… она погибла, так и не рассказав мне о нем…

– Руку! Дай! – Хольгрим в мгновение ока, с невероятной для такой комплекции скоростью, оказался около Рииса, надрезал появившимся в правой руке ножом запястье протянутой ему руки, провел ладонью по текущей из раны крови, поднес ее ко рту и замер…

«За что я люблю этот игровой в недалеком прошлом мир, так вот именно за такие невероятные по своей сути совпадения», – пронеслось у меня в голове, когда Хольгрим медленно, словно чего-то опасаясь, поднял взгляд на ошарашенного мага:

– Эртан, Крина, Альсар, – хриплым голосом произнес он. – Подойдите. Я познакомлю вас с вашим братом…

Задание «Поиск отца II» выполнено.

Занавес…

Глава 3

– У старинушки три сына: старший умный был детина, средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак… – Риис тяжело вздохнул и посмотрел на магов Саверуса, споро разбирающих обломки элементалей Земли на какие-то мелкие запчасти.

– Чего это тебя на сказки потянуло? – хмыкнул я. – Или ты к тому, что умный остался бы в Микане с семьей?

– Я дал слово, что пойду с тобой, дар, и я не намерен его нарушать.

– Я же вернул тебе твое слово еще несколько дней назад!

– Это-то да… Спасибо тебе, Криан, но вернуть себе свое слово по-настоящему могу только я. Ну а я никогда его сам себе не верну. – Риис обернулся ко мне, широко улыбнулся и отрицательно покачал головой. – Я рад, что у меня появилась семья, но я же через пару дней завою в этой Микане с тоски. Ты изменил нашу жизнь, дар, и я не хочу жить так, как жил раньше. Ни отец, ни братья, ни сестра не могут мне дать того, что даешь ты…

– И что же я могу тебе такого дать?

– Ты и сам это прекрасно знаешь. Всем нам, идущим за тобой, безумно интересно, что же произойдет с нами дальше, – он кивнул на статую сидящего на гигантском, выросшем из скалы каменном троне урода, и губы его вновь растянулись в радостной улыбке. – В какой еще жизни я смог бы побывать в легендарном Призрачном городе? А ведь еще будет Карн! Люди, эльфы, орки… – он ударил себя по голенищу сапога хвостом, развел в стороны руки и посмотрел на меня так, словно умалишенным тут был не он, а именно я. – Ты считаешь, что хотя бы десятую часть всего этого можно променять на спокойную тихую жизнь? А Ваесса? Кан? И даже Снежная королева… Как ты думаешь, почему она вызвалась идти вместе с нами? Подобные порывы, кстати, заслуживают поощрения.

– Раена! – окликнул он склонившуюся над обломками каменного элементаля магессу. – Так ты замуж за меня пойдешь?

– Дураки пусть на дурах и женятся, – не отрываясь от своего занятия, спокойно ответила та, вызвав сдержанные смешки стоящих неподалеку лисов. Чем-чем, а

отсутствием слуха девушка не страдала. Хотя для того чтобы с пятнадцати метров услышать четверостишие из сказки Ершова, магом быть не обязательно.

– Так я тоже просплю пару веков, состарюсь и тоже буду вещи всякие умные говорить! – пожал плечами маг.

– Нет, не будешь, – так же спокойно ответила Раена, – если твой князь за это время не отрежет тебе язык, то за него это сделаю я.

– Как же с этими женщинами сложно! – картинно вздохнул Риис, кивнул мне и, махнув рукой, направился к стоящим у каменного изваяния Кану и Ваессе.

Я проводил его взглядом и задумчиво покачал головой. Какой-то гребаный бразильский сериал! Сначала Кан, потом вот Риис. А в том, что маг, что называется, «попал», у меня не оставалось и капли сомнений. Слишком уж хорошо я его знал. Все его полуплоские шутки, внешность и обаяние – все, что срабатывало в большинстве случаев с большинством симпатичных ему женщин, – тут разбивалось о непробиваемую ледяную стену, выставленную голубоглазой магессой. Нет, Раена сейчас вела себя гораздо адекватнее, чем в первые дни нашего похода. Девчонка, по ходу, прекрасно разобралась в причинах такого поведения мага и теперь своими едкими фразами нагоняла на парня тоску. Риис, конечно, еще тот фрукт. Но это мой человек! И сложившаяся ситуация удовольствия мне не доставляла никакого. Вот только поделать я ничего не мог. Убрать девчонку из группы? Бред. Риису станет только хуже, да и без хилера нам никак. В общем, куда ни кинь – всюду задница. Когда никак не можешь повлиять на сложившуюся ситуацию – махни на нее рукой. Все как-нибудь разрешится и без тебя. Я вздохнул, задумчиво оглядел живописно раскиданные у дальней скалы трупы семи горных троллей и перевел взгляд на сидящего на каменном троне урода. Лысый шишковатый череп, выставленные вперед, худые для такой комплекции руки, распахнутый в немом выкрике рот… Сидящий на троне гуманоид походил на обритого наголо шимпанзе. Шимпанзе, которого кто-то очень сильно испугал. Карта привела нас именно сюда…

Источник Арракаса – окруженный скалами и охраняемый полусотней «синих котов» небольшой родник, к которому мы в сопровождении старшего брата Рииса отправились сразу после аудиенции у Хольгрима, – никаких откровений в мою жизнь не привнес. Вода как вода. Слегка соленая, с легким запахом тухлых яиц. В общем-то «боржоми» мне в свое время понравился значительно больше. Это я о том «боржоми», который в стеклянных бутылках.

Вся процедура пития заняла у нас не больше пятнадцати минут. В смысле, хлебать прямо из родника, дабы соблюсти чистоту эксперимента, не пришлось, поскольку прямо около Священного источника стояла увитая плющом беседка с небольшим столиком и десятком разнокалиберных чашек. По окончании этой несложной процедуры мы вернулись в Микану, где начался аврал. Рыцарей и магов по настоятельной рекомендации Хольгрима решили призывать прямо в пригород варварской столицы, и в Крейд через построенный вождем портал отправились Кан и Риис. Один – для нормальной организации перехода, второй – для постройки обратного портала. В пригород варварской столицы его, как выяснилось, мог построить только член правящего рода, которым Риис автоматически стал. Аркон вообще очень правильный мир. Как только тебя признали своим – система тут же открывает перед тобой новые возможности. Бюрократы на Земле удавились бы с тоски, происходи там хоть что-то похожее.

Рыцари и маги появились ближе к полуночи. Всего нас собралось девяносто девять человек. Это включая демонов. Остальные решили последовать примеру Герата, и собирать их по всему княжеству не было никакого смысла. Вот ведь интересная штука! Пока ты, вывалив на плечо язык, ломишься к непонятным тебе целям, нормальные разумные встречаются, нравятся друг другу, женятся. И наличие рогов у твоей избранницы или избранника не то что не беспокоит никого, а, скорее, наоборот – своей экзотичностью даже притягивает. Это как жениться на мулатке в том мире, дороги в который ни у кого уже нет.

Рыцарей и магов разместили в специально отведенных для них казармах, а уже утром заполучивший третьего сына Хольгрим ошарашил всех нас неожиданно приятным подарком. Сотня двести пятидесятых боевых ящеров и обещание прислать в княжество после открытия его границ еще двести их яиц – это реально по-царски. Мне-то самому ящер, понятно, без надобности, но вот видавшие виды мужчины и женщины радовались как малые дети, и весь следующий день каждый из них носился со своим сухопутным крокодилом, как наседка с выводком только что вылупившихся цыплят. Бронники в Микане, наверное, выполнили в тот день весь свой годовой план. Сам же объект радости вождя явился к завтраку в помятом и явно похмельном состоянии, выпил залпом литр вина и на мое предложение оставить его с семьей ответил, что готов рискнуть ушами и языком, но в Микане оставаться ни под каким предлогом не намерен. Я особо не настаивал, и утром второго дня мы своей неполной сотней в сопровождении полусотни серьезного вида девчонок прыгнули порталом на границу Искристых гор.

Для любого нормального человека горы – это четыре буквы на бумаге, небольшое коричневое пятнышко на глобусе или невероятные по своей красоте пейзажи на картинах и по визору. В реальности все это выглядит несколько иначе. Нет, пейзажи остаются такими же красивыми, но вот их размер… Искристые горы – локации от двухсотого до триста пятидесятого уровней – тянулись на триста километров на юг и, по словам Ваессы, терялись в Великом океане Аркона, омывающем все существующие в этом мире планы. Разумные называют его еще океаном Мрака, и плавать или ходить (как это утверждают моряки) по нему категорически не рекомендуется даже богам. Во избежание несовместимых с их бесконечной жизнью последствий.

Наверное, ни один человек не в силах в полной мере описать красоту гор. Ни в одном языке мира просто не найдется подходящих эпитетов. Выехав из портала, я заставил кабана пробежать еще три десятка шагов, затем спешился и замер… Широкую горную долину насколько хватало глаз покрывал ярко-зеленый травяной ковер, на котором сказочный узор образовывали россыпи розовых цветов. Примерно в полукилометре слева – нереально изумрудная река впадала в идеальный овал озера. Треть долины занимал хвойный лес, спускающийся с правого, пологого склона испещренной сетью глубоких трещин горы. Поросшие бурым мхом валуны, вершины, цепляющиеся за проплывающие облака, стада яков, небольшие табуны диких лошадей… Глядя на все это, хотелось послать это долбаное пророчество к Харту, разбить лагерь на берегу озера, вытащить из багажника спиннинг с коробкой бутылочного «Гиннесса», разжечь костер… Да нет только тут ни моего «Ровера», ни того темного, немного горьковатого пива… Стряхнув не вовремя накатившую грусть, я запрыгнул на Мрака и, хлопнув своего четвероногого друга по холке, махнул рукой, направляя свой отряд к лежащему в полусотне километров перевалу.

Идиллия вскоре закончилась. Зеленые холмы сменила заваленная крупными булыжниками пустошь, и, заглушая запах горных цветов, в воздухе повеяло мертвечиной. Причем никаких видимых причин появления этого запаха я не заметил, а все остальные, судя по всему, и вовсе не обратили на него никакого внимания. Собственно, я тоже не сильно переживал. Что может угрожать отряду, состоящему из трехсотых НПС в двести двадцатой локации? Правильно – ничего. А что до запаха, так в своем княжестве я столько этой дряни нанюхался, что позавидует любой земной патологоанатом.

Собственно, все произошло, как я и предполагал. Первая же атаковавшая наш отряд группа горных троллей, состоящая из пары десятков вооруженных

каменными дубинами уродов, не успела даже добежать до основной части отряда, поскольку еще на подходе ее уничтожили разведчики. По мере приближения перевала нападения учащались. Удивляло, что тролли агрились на нашу группу с расстояния видимости, что в корне противоречило всем известным мне законам этого мира. Обычные мобы так поступать не должны! Только вот они, видимо, об этом не знали.

Километрах в двадцати от перевала троллей сменили элементали Земли, что, впрочем, никак не повлияло на скорость нашего передвижения. Лисы и маги вполне освоились с управлением своими новыми средствами передвижения, и двигающийся впереди десяток успевал не только уничтожать всех замеченных по ходу движения мобов, но и добывать с них сердца и эссенции. Приданные нам девчонки в драку не лезли и спокойно ехали позади отряда с безразличными лицами. В общем, никаких неожиданностей на этом этапе перехода не произошло, и вечером наш отряд разбил лагерь в паре километров от перевала, у подножия горбатой, похожей на спящего верблюда горы.

Раньше я думал, что перевал – это такая большая горка, по которой можно спокойно проехать на внедорожнике. Но вот действительность оказалась несколько иной. Почти два с половиной километра вверх по практически отвесной скале и столько же вниз. Нет, «прыжок», веревки из конского волоса, сила и отсутствие усталости, конечно, решают. Но если я и раньше думал, что все эти альпинисты немного «не в себе», то сейчас я в этом просто уверен.

Ночью ничего интересного не произошло, если не считать интересным атаковавшую наш лагерь с воздуха и запутавшуюся в защитном заклинании виверну двести десятого уровня. Судя по всему, это была (или был) самая тупая, ну или самая голодная виверна в округе. Естественный отбор тут никто, по ходу, отменять не собирался, и благодаря этому у Раены теперь есть неплохое колечко с процентом регена маны и сотней к заклинаниям Лечения.

Перевал мы преодолели часов за восемь, и все это время я тихо материл того, кто отключил возможность построения порталов в Искристых горах. По словам Крины, это случилось в тот год, когда из ущелья Сорока Родников выползла эта никому не понятная мерзость.

«Ничего, – я вздохнул и еще раз посмотрел на сидящего на каменном троне гуманоида, – эта испуганная мартышка как раз является входом в Призрачный город. Вот там, на месте, я и задам все интересующие меня вопросы».

Восемь часов по горам? Ерунда! Если бы не «пантеры» Крины, мы бы, наверное, несколько дней перебирались через этот хребет. Мало того, что девчонки чувствовали себя в горах как рыбы в воде, так они еще по каким-то только им известным признакам правильно определили маршрут нашего восхождения. Конечно, не очень-то и приятно было ощущать себя неуклюжим медведем, изредка ловя их ироничные взгляды. Но тут уж ничего не попишешь – всегда найдется тот, кто делает что-нибудь гораздо лучше, чем это делаешь ты. К этому просто нужно привыкнуть и не забивать голову пустяками. Нет, ты, конечно, можешь напрячься и потратить пару лет или даже всю жизнь на изучение этого самого – того, в чем ты полный профан. Вот только оно тебе надо?

Как бы то ни было, но через хребет мы все-таки перешли и, не останавливаясь, двинулись к ущелью. Отпущенных еще на той стороне горного хребта маунтов призывать не стали, поскольку долина, в которую мы спустились, имела неровную поверхность и идти пешком оказалось намного удобнее.

На входе в ущелье, на гладкой, отвесной поверхности скалы какой-то юморист изобразил сцены из жизни первобытных людей. Это такие картинки с уродливыми человечками и не менее уродливыми животными. И не то чтобы я не верил, что в мире Аркона не могло быть первобытных людей, а среди них не случалось художников. Но надпись под картинкой, гласившая, что Кристофер Холмс – кретин и моральный урод, заставляла думать, что местные неандертальцы и кроманьонцы тут совсем ни при чем. Да и сама картинка, на которой три человечка швыряли копья в задницу четвертому, а три оленя, стоя на задних ногах, держались за животы и, оскалив зубы, ржали над происходящим действом, лишь подтверждала мои и без того бесспорные выводы. К слову, ни бойцы моего отряда, ни «пантеры» Крины не обратили на эту наскальную живопись ровным счетом никакого внимания. Или подобные художества тут в порядке вещей, или они просто не могли их увидеть. Я вспомнил Кристофера – неплохого, в общем-то, мужика, работавшего руководителем одного из подразделений соседнего департамента. Интересно, кому из своих подчиненных он настолько насолил, чтобы тот, рискуя нарваться на немаленький штраф, решился на подобную авантюру? Ладно, все это уже в далеком прошлом. Я кинул последний взгляд на послание из другого мира и, махнув рукой остальным, первым вошел в ущелье Сорока Родников.

Само ущелье напоминало скалистый коридор около трех сотен метров шириной. Практически отвесные скалы на полкилометра поднимались над устьем

зарождающейся здесь реки. Родники, из-за которых ущелье и получило свое название, вытекали из образовавшихся в его стенах трещин и походили, скорее, на небольшие водопады. Пересчитывать их я, разумеется, не стал. Растительность практически отсутствовала – лишь ползущий по скалам бурый мох и невысокая, похожая на земную крапиву трава. Запах стоял такой, словно где-то впереди разом сдохло несколько сотен слонов. И не просто сдохло, а еще и успело порядком разложиться. Мобов в пределах видимости не наблюдалось, и мы, двигаясь вдоль правой стены, прошли около пяти километров вглубь, а затем свернули от реки направо. Еще пара сотен метров – и перед нами открылся просторный скальный тупик, в котором наш отряд ждало около пятидесяти двести пятидесятых мини-боссов. Мобы, в очередной раз преступая игровые законы, атаковали одновременно, но это им, разумеется, ничуть не помогло…

– Мы закончили, князь, – голос Саверуса оторвал меня от размышлений.

Я кивнул магу, окинул взглядом собравшихся неподалеку бойцов, нашел Кана и указал ему на огромный камень, лежащий в пятидесяти метрах от сидящего на троне гуманоида.

– Отводи людей туда и, пока я не открою вход, стойте там, – затем перевел взгляд на стоящую неподалеку Крину.

– Мы на месте, – положив ладонь на рукоять Пагубы, я склонил голову в церемониальном поклоне. – Спасибо тебе и твоим бойцам за то, что помогли нам дойти.

– Мы лишь шли рядом с вами, – девушка ответно склонила голову, затем посмотрела мне в глаза и улыбнулась. – Удачи тебе, Черный! Мы прибудем в твое княжество через год, и я надеюсь увидеть тебя там живым и здоровым.

Она кивнула мне на прощанье, развернулась на каблуках, подошла к брату и легким движением взъерошила на его голове волосы.

– Береги себя, братишка. – Крина грустно улыбнулась, хлопнула Рииса по плечу, резко отвернулась и быстрым шагом направилась в сторону реки. Пантеры молча двинулись за ней…

– Все к камню! – указав рукой на валун, скомандовал Кан.

Он принял командование над сводным отрядом только на время этого, последнего для него похода. Хоть воин и являлся уже полноправным членом моего клана, но по-прежнему оставался самым опытным командиром среди людей. И кому, как не ему, выводить их наверх? С моей, понятно, помощью. Ну а я, как всегда, устроился лучше всех. Художественный руководитель и координатор – эту профессию на земле, по ходу, изобрели именно для меня…

Проводив взглядом уходящих «пантер», на всякий случай проверил в квестлоге наличие задания на вторую часть ключа от Небесной печати, вытащил из сумки свиток-артефакт и направился к сидящей на троне обезьяне. К слову, квест на первую часть ключа завершился, как только я покинул читальный зал закрытой библиотеки Ахримана, и система тут же подкинула мне второй. Не знаю, можно ли построить портал на Карн без всех этих заданий, просто имея в руках оба ключа, но проверять это предположение я, разумеется, не буду. Ну его, от греха…

Я приложил развернутый свиток к светящейся бордовым отметине на скале слева от трона, быстро отдернул руку, сделал пять шагов назад и замер. С минуту не происходило ничего. Наконец статуя дрогнула и покрылась сетью мелких ветвящихся трещин. Раздался едва слышный хлопок, и спустя мгновение вся эта непонятная композиция с легким шуршанием осыпалась на землю, оставив вместо себя горку коричневого песка и прямоугольное окно угольно-черного портала.

Вниманию всех кланов и игроков, находящихся в Землях демонов! Только что осуществлен запуск континентального события «Призрачный город Сатла»!

Задача: захват и уничтожение Призрачного города Сатла.

Награда: легендарный масштабируемый предмет каждому участнику из предложенных на выбор.

Срок: бессрочно.

Условия:

Призрачный город может быть разрушен только 1 раз.

При провале каждой попытки прохождения континентального события награда за него будет изменена.

Провал одной попытки: легендарный предмет (по уровню) из предложенных на выбор.

Провал трех попыток: сет редких предметов (8 частей, по уровню) из предложенных на выбор.

Провал пяти попыток: сет редких предметов (4 части, по уровню) из предложенных на выбор.

Провал десяти и более попыток: редкий предмет (по уровню) из предложенных на выбор.

Администрация игры «Мир Аркона» желает успеха всем игрокам и кланам.

Я проводил глазами строчки системных сообщений, покачал головой и хмыкнул. «Еще одна континенталка, однако…» Только почему ни о второй части ключа, ни о двух костяных драконах в этом сообщении ни слова? Сюрприз? Ладно, мне-то до этого какое дело? Я вот совсем не понимаю, зачем драконам вообще понадобилось торчать в каком-то там городе? Это просто нелогично. Но у большинства игроков подобных вопросов, думаю, не возникнет. Драконы в городе? Ну и что? Кому какое дело, что там курили придумавшие все это разработчики? Тут не размышлять, а рейд собирать нужно! Континенталку-то можно пройти только один раз. Впрочем, в спину мне не дышит никто, и у меня этих попыток сколько угодно много. Только вот не собираюсь я ни одной из них проваливать. Двести двадцатый данж сотня трехсотых НПС по идее должна пронести на «ура». По крайней мере мне очень хочется в это верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Е. Кобылянский, А. Долженков. «Натали»

Купить: https://tellnovel.com/smorodinskiy_georgiy/zvezdnoe-nebo-darkana

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити